

18+

КИРИЛЛОВ АЛЬБЕРТ
ВЕРНУТЬСЯ - 2

Альберт Кириллов

Вернуться-2

«Издательские решения»

Кириллов А.

Вернуться-2 / А. Кириллов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608178-9

Продолжение повторной жизни главного героя, который неведомым образом попал в своё прошлое в девяностые годы. И теперь кое-что меняет в окружающей его действительности. Присутствует «рояль» в кустах.

ISBN 978-5-00-608178-9

© Кириллов А.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	25
ГЛАВА 5	32
ГЛАВА 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Вернуться-2

Альберт Кириллов

© Альберт Кириллов, 2023

ISBN 978-5-0060-8178-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0060-8179-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

– Привет! – в трубке раздался жизнерадостный голос Волкова.

– И тебе не болей! – Герман сидел в кабинете, подняв трубку зазвонившего телефона, Паша в этот момент вышел к Кузнецову, вызванный им по какому-то его уголовному делу.

– Слушай! Говорят, у вас в Перми Каратель проявился, – Сергей не спрашивал, а утверждал.

– С чего это ты решил? – Герману стало даже интересно.

– Я тут вчера на совещании в «городской» был, заместитель прокурора по надзору за следствием собирал следователей из районов. Отчитывались по уголовным делам в производстве. Ну обычная тягомотина.

– И? – поторопил его Герман.

– В перерыве совещания встретился с Михаилом Костровым, тот вместе со своим начальником – Громовым, расследует дело по прошлогодней бойне у нас, ну, когда Штэмпа пристрелили.

– А ты откуда Кострова знаешь?

– Ну ты даешь, я с ним много раз пересекался по работе, вот и слово за слово... Ну не друзья, конечно, но в хороших приятельских отношениях.

– Так что сказал-то?

– У части раненых из очень интересных мест – из задниц в основном, – он заржал, – достали пули. И по заключениям экспертов, они соответствуют пулям, которым были убиты ваши киллеры в области.

– Понятненько, – Герман прекрасно осознавал, что рано или поздно это станет известно правоохранительным органам. Не есть хорошо, но не страшно.

Волков поболтал минуты две, а потом попрощался.

Да уж... еле-еле успел он тогда. И убили бы хорошего человека вместе с женой и водителем. Остались бы сиротами двое детей водителя. Эта история тогда «зацепила» его, он позже узнал, что вдова спилась за год, детей забрали в детдом, а она продала единственную квартиру, и через пару лет умерла где-то под забором...

Теперь водитель остался жив, жена не спилась, значит дети не попадут в детдом. И это отлично, надо присмотреть за ними, чтобы ничего не случилось.

Время и место покушения ему было примерно известно. Но не мешало подстраховаться, так что с самого утра он подъехал к зданию областной администрации на своём мотоцикле, со спортивной сумкой за спиной.

Всё-так день-деньской, так что помимо синих джинсов, на нём был черный шлем, но покрытый наклепными на него в хаотичном порядке дурацкими аппликациями. Часть деталей на мотоцикле были обклеены аналогично. Ерунда полная, но хоть так.

Всё на бегу, но по-другому никак, так что в имеющейся у него спортивно сумке было сделано дополнительное отверстие на боковине, закрывающееся на коряво приделанную «липучку».

Он дождался, когда из здания после окончания совещания выйдет Трофимов, которого встретила жена на улице. Они сели в служебную «Волгу» и поехали домой в Сылву.

Пристроился за ними, держась метрах в тридцати, не боясь, что они оторвутся. Мощности двигателя было достаточно, чтобы мгновенно догнать их. Тем более, что он прекрасно знал, куда они едут.

Стекла «Волги» были не тонированы, так что когда они въехали на лесной участок дороги, то Герман заметил, что водитель его явно заметил: крутил головой по зеркалам, вглядываясь в фигуру мотоциклиста позади.

Он немного отстал, не желая нервировать водителя, чтобы тот не рванул от него и не устроил никому не нужные гонки. Не уйдёт в любом случае, но вся это суета...

«А ведь тут идеальное место для нападения...» – конкретное место до метра он не знал, но явно тут, больше нигде. Дальше открытый участок, а потом пост ГАИ. Он выдернул из-за пазухи небольшую рацию, резко сбросил газ (рѐв двигателя упал до приемлемых величин), нажал тангенту и быстро сказал:

– Это Тень, выдвигайтесь в сторону города. Примерно километр от вас.

Пока говорил, «Волга» немного оторвалась от него. Выкрутил ручку газа до упора – мотоцикл «выстрелил» в направлении машины. И чуть не опростоволосился; киллеры внезапно выскочили на дорогу перед машиной.

Пришлось рисковать – он одновременно он выдернул «ВАЛ» из сумки, резко поднял левую ногу и уронил мотоцикл на бок, а потом начать стрелять ещё тогда, когда «лёгший» на бок мотоцикл со скрежетом двигался по асфальту.

Из-за адреналина сжал автомат так, что ему показалось, что слышит хруст металла, зато никакой отдачи – все три пули в короткой очереди попали прямо в грудь одному из киллеров.

Вскочил на ноги с остановившегося на асфальте мотоцикла и сразу дал вторую очередь в оставшегося на ногах... Падла, тот успел выстрелить, хорошо в людей не попал, урод...

– Зараза! Так курток не напасёшься, – ругнулся Герман, вспомнив, как ему куртку попортили в очередной раз.

Сам виноват, прошляпил третьего в лесу, влипнувшему ему пулю прямо в грудь. Сука! Хорошо, падла, не в голову стрелял: шлем точно не выдержал бы такого. А проверять как его бешеная регенерация работает, если ему попадут в голову – не очень-то и хотелось.

– Нет, надо что-то с защитой тела решать! – вспомнил он дикую боль, после попадания пули в грудину, а потом, когда он «полезла» наружу, отторгаемая организмом.

Это в двадцать первом веке можно было пойти и купить бронежилет в охотничьем магазине или рыболовном, а сейчас такого тупо нет. В условиях общего бардака можно в какой-нибудь военной части купить какой-нибудь «броник» у проворовавшегося прапорщика. Но сейчас это просто убожество, весящее дикое количество килограмм. Нет, для него эта тяжесть почти ничего не значит, но неудобные они, пипец как.

– Реально, что ли купить эти лопаты – «броник» сделать?.. – раздумывал Герман, вспомнив свою идею по организации защиты тела из титановых лопат: металл легкий, очень прочный и достать его сейчас легче легкого.

А вообще, бред какой-то! Металл, стоящий сумасшедших денег, а из него какие-то «креативные» мудаки из «оборонки», лопаты штыковые делают?!

Было принято решение так и сделать. Лопаты есть, где-то в сарайке у них с мамой в их садовом товариществе было несколько штук. Заглянет к «трудовику» в школу, арендует на время помещение со станками, как в прошлый раз...

Опять ему придется идти к «швее» матери, просить «починить» куртку. Она ещё с прошлого раза не отошла, когда из Екатеринбурга притащил ей поврежденную куртку. Рисковать не стал: варварски вырезал кусок кожи, пробитый пулей и залитый его кровью. Хорошо ещё кровь быстро остановилась. Поэтому поврежденный участок кожи был небольшой. Но она всё ворчала, что такую дорогую вещь испортил, пока занималась с его курткой.

Лопаты на даче нашлись, но Герман решил, что четырех «штыков» может на хватить. Пробежался по домам соседей, купил ещё три штуки у тех, кто согласился. Двое просто отказались, сказав, что не продадут такой инструмент ни за какие деньги.

Титин металл легкий и хорошо гнётся, но блин, как же тяжело его оказалось привести в то состояние, что он хотел. С помощью металлорежущих станков и специального резака

по металлу удалось нарезать несколько небольших пластин для защиты живота, а также пластины побольше – на грудь и бедра спереди.

Больше времени ушло на объяснение «швее», для чего ему непонятные накладные карманы на джинсах и куртке, куда вставлялись пластины титана

Три дня она мучилась, но сделала очередной «шедевр», по его мнению, а она осталась в недоумении, на черта ему это надо.

Теперь его грудь, живот, бедра были закрыты металлическими вставками. Да, ещё то «творчество» – корявое и неказистое по меркам защитных средств в будущем, но основные уязвимые места защищены. Боль от попадания пуль в открытые, но менее болезненные участки тела он как-нибудь переживёт...

Екатеринбург

– Олег! Надо съездить в Пермь, – обратился Паршин к Громову, пока они обедали в столовой на третьем этаже прокуратуры.

Уголовное дело по бойне в Кировском районе было объединено с возбужденными уголовными делами по факту подрыва автомобилей рядом с ДК «Уралмаш», по факту подрыва автомобиля и убийства водителя у ресторана «Харбин».

Паршин забрал это дело, договорившись с прокурором города, но хитрый жук, выпросил Громова и Кострова в свою группу.

По бойне у казино всё было более-менее понятно. Участвовавших в перестрелке, тех кого удалось идентифицировать, как убивших или ранивших своих оппонентов в ходе «разборки» частью отправили в места не столь отдалённые. Оставшиеся сидели в «СИЗО», дожидаясь пока следствие разберется с многочисленными экспертизами и доказательствами.

Но вот тот таинственный диверсант... Пропал, как в воду канул!

Нет, народная молва утверждала, что его видели то тут, то там. При этом основная информация о том, что все эти безобразия устроил мотоциклист в основном шла от самих бандитов.

Некоторые особо поверившие в себя граждане имели наглость при общении с членами криминальных группировок, прямо в глаза им говорить, что Каратель их на ноль помножит!

Часть особо отмороженных из братвы, во всяком случае внешне на такое только усмехались, показывая, что им наплевать на этого Карателя. Остальные действительно напряглись. Упоминание про Карателя вызывало раздражение и натуральных страх...

– Мои действия? – Олег спокойно отнёсся к этому предложению.

– Областная прокуратура, которая забрала себе дело, допросила всех, кто был при покушении. Но сам понимаешь... – Евгений откинулся на стуле, доев суп, – может чего не учли, чего-то не спросили. Хочу, чтобы ты допросил всех ещё раз. С прокурором Пермской области я поговорил, он не против.

– Ха, пожалуй, хочет, чтобы мы дело забрали! – грустно улыбнулся Олег.

– Как догадался? – больше для проформы и также улыбаясь, спросил Паршин. – Не в прямую, но он очень не против, чтобы мы его забрали, – кивнул он.

– Ну ещё бы, – опять фыркнул Олег. – Скинуть на нас, а мы трахайся с ним. Если это наш диверсант, а у меня почти нет в этом сомнений, то долго мы его искать будем, если вообще найдем, – сомнение на его лице выражало его отношение ко всему этому.

Они личности его не знают, следов никаких он не оставил! Снял шлем, одежду – всё, он обычный гражданин.

– Бери билет на ближайшую неделю и выезжай, – Евгений определил судьбу Олега на ближайшее время.

г. Пермь

– Привет, Олег! Какими судьбами?

Громов услышал донесшийся голос со спины, когда шел по зданию областного УВД г. Перми, направляясь в «убойный» отдел, получить у них информацию по происшествиям. Может у них что-то на диверсанта имеется.

– О, Герман! Привет, – повернувшись он увидел своего старого знакомого, проходившего когда-то у него практику в прокуратуре.

– Ещё раз, привет, – Герман протянул руку.

– Ты чего здесь? – немного удивился Олег, давненько не видевший знакомого. – Работашь?

– Ну не здесь, – улыбнулся Герман. – В городской прокуратуре, следователем в отделе по особо важным. А ты чего тут? Какими судьбами?

Скрывать, что он тут делает Громов не стал, вкратце рассказал зачем он здесь. пожаловавшись на ведомственную небольшую гостиницу: бедно, в номере на четверых, душ и туалет один на весь этаж. Поболтали пять минут – оба торопились по делам, а потом расстались, договорившись встретиться вечером.

– Познакомься, это Роман, «наш» человек, – вечером в ресторане у Ашота они встретились в отдельном кабинете. – Оперативник из «убойного» отдела.

Роман всё равно болтался в кабинете у Германа, так что он решил его взять с собой на встречу со старым знакомым. Познакомил их, а Олег не высказал никаких претензий по поводу незнакомого человека. Тем более, что он «свой».

Посидели хорошо, с чувством и толком. Ромам с Олегом «уговорили» бутылочку водки, пока Герман выцедил едва две рюмки водки.

Немного подвыпив Громов рассказал, что второй день допрашивает свидетелей: Трофимова, его жену и водителя. Сейчас приступил к допросу сотрудников милиции, которые прибыли к «шапочному» разбору. Высказал свои сомнения по поводу поимки мотоциклиста, ликвидировавшего киллеров. Так сказать, всю правду-матку о своём отношении к происходящему.

Ближе к одиннадцати Олег попрощался с мужиками, направившись в гостиницу – ему надо было завтра рано вставать.

– Роман, пробегись по тем, кого он допросил, выясни, что он узнал, что конкретно спрашивал и т. д. Ну сам знаешь. И обязательно заостри внимание по поводу его интереса к «Титану».

Тот спокойно кивнул, не задавая вопросов. После этого они расстались, отправившись по домам.

– До «Титана» он не добрался. Допросил всех, про кого говорил. Ещё кое-кого из администрации поселка, но мне кажется для «галочки» это сделал, – через пару дней Роман был у Германа в кабинете.

– Как Архипенко и его «орлы»?

– Как и при допросе их следователем областной прокуратуры: ехали в город, увидели машину и трупы перед ней. Убившего киллеров в глаза не видели. Один из сотрудников милиции только добавил, что вроде бы слышал звук удаляющегося мотоцикла, но совсем в этом не уверен.

– Хорошо, – кивнул ему Герман. – Так, а чего у нас со свидетелем по убийству Гапоненко? – напомнил оперу он ещё про одно задание.

– Да смылся в Иркутск, падла. Я созвонился с местными «операми», обещались помочь.

– Ну и отлично.

– Когда уезжаешь? – они с Громовым сидели всё в том же ресторане.

– Завтра с утра в десять, билет уже взял, – Олег с удовольствием смотрел на кусок мяса в тарелке, держа в руках нож с вилкой.

– Как успехи в расследовании?

– С этим диверсантом – глухо. Трофимовы и их водитель ничего толком рассказать не могут. Вот Архипенко и его люди...

– ... Что Архипенко? – Герман прервал паузу, пока Олег с удовольствием прожевал отрезанный кусок мяса.

– Блин, отлично тут готовят. А ты чего, «крышуешь» тут? – подколот его Громов.

Да, бывало такое в их среде, дальше будет только хуже...

– Сделал пару раз человеку доброе дело. Но цены по меню можешь посмотреть. Если не шиковать, так каждую неделю могу сюда ходить. Максимум, что мне «платят» – это вот этот кабинет, – обвел он рукой вокруг. – Обычно сюда мало кого пускают.

– Да ладно, я пошутил! – хмыкнул Олег. – В общем, сложилось у меня стойкой ощущение, что начальник ОВД и его милиционеры что-то не договаривают.

– А ты чего по этому поводу?

– Да ничего! Я что, свои ощущения к делу пришью? И что им предъявить? Во время покушения их не было, подъехали позже. Это Трофимовы однозначно подтверждают. И подозревать их в содействии киллерам, например, достаточно глупо. Если ты про это.

– Нет, не про это. А по киллерам чего? – не стал возвращаться к Архипенко Герман.

– Да ничего толком. Поговорил с областным следком. Тот нарыл на них достаточно много. Часть уголовных дел по заказным убийствам можно будет закрыть, киллеры найдены... и уничтожены. По Криворученко, убитого в отеле, информации мизер.

– Чего так?

– У меня стойкое ощущение, что тех троих и этого Криворученко... Дал же бог фамилию! – у Олега дернулись уголки губ. – Всех их убил наш диверсант. Во всяком случае – это можно определенно говорить при покушении на Трофимовых. С четвертым посложнее. Свидетели, два человека из персонала отеля, показали, что вроде видели, а вроде – нет. Не уверены, короче. Одни угадки с этим «товарищем».

Ну ещё бы... Герман просочился в отель через служебный ход, рядом никого не было. По лестницам и коридорам отеля он передвигался без шлема, оставив его в багажнике мотоцикла под сиденьем. Столкнувшись с уборщицей или кто она там, повернул лицо так, что она его не могла видеть.

Ну как он и предполагал, мало что у Олега было по расстрелу киллеров рядом с Сылвой. Ну и отлично!

Покушали, выпили, ещё немного поболтали, потом попрощались и разошлись.

– По поводу чего я к нему должен обратиться? – Алекс вытаращил глаза на Германа.

– Повторяю, обратись к Ерофею Петровичу, я ему звонил, он удивился, но сказал, что найдёт. Есть у него парочку контактов в той среде.

– А на хрена тебе это? – продолжал недоумевать Алекс.

– За надом! – отрезал Герман.

Никогда Типикин не думал, что ему придётся столкнуться с подобным, но раз Герман хочет, то почему бы и нет. Тем более, что в любом случае он собирался лететь в Москву, заключать сделку на очередную партию. С ним летели два подчиненных Петрова, слишком большую сумму надо было везти – 1 млн. долларов наличными.

Кроме того, с ними для подстраховки с оружием и удостоверением летел Роман Титов, отправленный Германом в командировку по одному из уголовных дел – надо было передать кое-какие документы в Генеральную прокуратуру. Тот был донельзя довольный, с учётом командировочных, которые должен был получить прямо перед вылетом, в размере 300 долларов.

Роман был нужен большей частью для отваживания недобросовестных сотрудников милиции от «инкассаторов». Другими любителям поживиться должны были заняться Глотов и его коллега.

Вообще, таскание таких сумм – это большой риск! Только вот других вариантов просто не было: во-первых, деньги всё были «черным» налом; во-вторых, пользоваться каким-то банком для безналичного расчета было просто опасно.

Слишком много Герман помнил нехороших историй, когда сотрудники банков, сдавали таких удачливых бизнесменов бандитам либо сами предпринимали различные нехорошие действия. Позднее банки стали «сдавать» такую информацию сотрудникам органов, «крышующих» банки либо кормившееся рядом с ними.

Но всё это было ерунда, по сравнению с тем, о чем он всё больше волновался, ведь приближался тот самый знаковый для него и будущей жизни день. Ещё не зная, как ему вести себя на этой свадьбе. Всё ли пройдет также или будет что-то новое...

ГЛАВА 2

Конец апреля 1998 года. Пермь

– Разрешите познакомиться, меня зовут Герман, – Настя никак не ожидала, что к ней подойдет этот молодой парень, которого она заприметила сразу, как только они с мамой и папой только вошли в ресторан «Амина». И его пристальный взгляд, который уперся прямо ей в глаза, но потом он отвел его в сторону, будто смутившись.

Она с родителями пробыли на свадьбе около двух часов, прежде чем он подошел к ней, будто чего-то стесняясь или опасаясь. Но вот его взгляд на себе она чувствовала постоянно, хотя он сразу отводил его, как только она «ловила» его на себе.

Свадьба проходила в недавно открывшемся ресторане в центре города. И за совсем короткое время – это место стало известным и часто посещаемым, из-за шикарного интерьера и великолепной европейской и кавказской кухонь.

И сама свадьба, по мнению всех присутствующих на ней гостей, и её проведение были на самом высшем уровне. Мало кто бывал на подобных свадьбах в Перми.

Начать хотя бы с того, что свадьбу вёл Игорь Угольников, специально приглашенный из Москвы. Одно это вызвало изумление, когда он вышел на небольшую сцену, да ещё представился, потому что часть гостей сначала своим глазам поверить не могла, они подумали, что просто похожий человек.

Добило всех объявление Уголникова о том, что сегодня на свадьбе будут выступать музыкальные группы – «Hi-Fi», «ЛЮБЕ» и «Чайф», которые начали выходить друг за другом на сцену в перерывах между конкурсами.

Алекс по поручению Германа, через контакты Ерофея Петровича, нашел в Москве администраторов двух первых групп, а через них же его свели с Угольниковым, а также дали контакты с «Чайфом» в Екатеринбурге.

С уральской рок-группой договорился один из посланных в Екатеринбург сотрудников «Титана», за два дня решив этот вопрос, проведя переговоры и заключив с ними договор.

Во-первых, эти группы Герману самому нравились, а, во-вторых, были ещё умозаключения: «Hi-Fi» для молодежи, «Чайф» неплохо «заходил» для гостей среднего возраста, ну а «ЛЮБЕ» – для среднего и старшего. Идеально по его личному мнению!

Серёга, а теперь молодой муж, выпал в осадок, когда молодые накатались по городу в свадебном кортеже, а потом приехали в ресторан, узнав, кто будет вести свадьбу и какие музыкальные группы будут выступать на ней.

Сюрприз, однако!

Его молодая жена по имени Карина, всегда нравилась Герману, как жена Сергея, а не в других отношениях. Умная и спокойная, не сильно «клевавшая» мужу мозги. Родила ему потом двух хороших пацанов. Была небольшая стервозность, но какая женщина без недостатков? В остальном была хорошей женой для друга. Так что сделать их свадьбу запоминающейся – хороший подарок для него и неё. Пусть на всю жизнь это запомнят!

Серёга сам занимался небольшим бизнесом, так что считать хорошо умел. И примерно понимал порядок цен по проведению свадьбы и по приглашенным артистам. Больших трат на свадьбу он себе позволить не мог, но Ашот с него взял по минимуму. Только вот заказанная еда и блюда, а также артисты (о них вообще никто не знал) явно никак не «попадали» в заявленный рестораном прейскурант, и выставленный счёт бы уже оплачен.

Сергей заволновался, но был успокоен Германом, который просто сказал – «это подарок»! Но всё равно молодой муж подошел с этим вопросом к Ашоту, но тот молчал, как рыба по поводу явного несоответствия по цене оплаченной еды и той, что стояла на столах у гостей: черная и красная икра (её заказали совсем чуть-чуть, на стол молодоженов и дорогих гостей),

а сейчас эти деликатесы были на каждом столе; три молочных поросёнка (которых в оплаченном Сергеем счёте вообще не было), запеченных в собственном соку; множество мясных и рыбных деликатесов.

Карина умная девочка, сразу обратила внимание на это своего теперь мужа, а тот попытался объяснить хозяину ресторана, что так не договаривались. На что тот спокойно заявил, что цена была Сергеем озвучена, он её оплатил. Никаких дополнительных затрат не потребуется. Претензий по её увеличению нет и быть не может.

За неделю до свадьбы, Герман заскочил к Ашоту и попросил показать калькуляцию по блюдам:

– Не! Чего-то бедненько, – заявил он. – Ашот, а если по самому высокому уровню и с самыми дорогими деликатесами и едой?

– Тогда надо эту цену умножить раза в два, минимум. Герман – джан, я понимаю, дорого, но и так по себестоимости готовить буду, – заволновавшийся Ашот даже руки к груди прижал, посчитав, что Герман недоволен ценами на проведение свадьбы.

– Ашот, да я не про это! – он удивленно посмотрел на него. – И любая работа должна быть оплачена. Так, – Герман достал из небольшой барсетки пачку долларов и положил на стол, – вот тебе деньги, на всё. Всё по высшему уровню!

– Но тогда цена будет большой...

– Ашот, не надо про цены! Если не хватит, то скажешь. Деньги есть, а они должны нести радость, если тратишь их на хорошие дела. Сделай всё красиво.

Сумма, выданная Германом, оказалась в два раза больше, чем стоимость проведения свадьбы по ценам ресторана, и Ашот честно признался ему в этом, а тот только посмеялся, сказав, что это бонус ему и обслуживающему персоналу.

Ашот радовался, что при доведении ресторана до нынешнего состояния, будто предвидя подобное, настоял на обустройстве сцены для артистов и даже небольшой комнаты для их отдыха, но никак подумать не мог, что эту сцену посетят московские и уральские музыкальные группы.

Честно говоря, он находился в легком шоке от происходящего, но был счастлив. Ведь завтра о таком составе артистов будет говорить весь город. Никто до последнего дня не знал, кто будет ведущим, а кто из артистов на свадьбе. Герман его уверил, что понравится всем!

С этим не поспоришь и завтра гости обязательно расскажут, какие артисты выступали в ресторане. Так что в ближайшее время поток посетителей превысит возможности ресторана.

Ашот даже боялся подумать, во сколько же это обошлось Герману, но был уверен, что сумма превышает в несколько раз стоимость проведения самой свадьбы.

Артистов, прилетевших ещё утром в Пермь, расселили в коттеджах на базе «Титана» – уровень приёма и внутренняя отделка произвели на них впечатление.

Принятым волевым «общим» решением, а именно Германом, было решено, что артисты не только на свадьбе выступят, но и вечером следующего дня дадут небольшой концерт на базе «Титана» в основном зале, для занимающихся детей, их родителей, обслуживающего персонала и работников «Титана».

Ну а чего два раза бегать?..

Герман, сидя за столом в зале ресторана рядом с матерью за одним столом, наслаждаясь произведенным эффектом на присутствующих. при этом одновременно испытывая не слабый мандраж, из-за присутствия в зале Насти. Он чувствовал себя юным подростком, который впервые решил познакомиться с девочкой.

Два часа с начала свадьбы он смотрел на неё и не мог оторвать глаз, а она чувствовала его прямой взгляд и ответно поглядывала на него. Ему приходилось прятать взгляд, чтобы не вводить её в смущение...

– Смотри, как тот парень на тебя смотрит, – от взгляда её мамы не ускользнули эти переглядывания, а её локоть пихнул Настю, пока отец отошел поговорить с одним из своих коллег. – Может твой будущий муж?

– Мама?! – возмутилась дочка, сильно покраснев.

Пока дочка дулась на неё, Наталья Николаевна решила быстренько пробежаться по общим знакомым в зале. Как раз Угольников взял перерыв, присев перекусить, что показательно, за стол, где сидел заинтересовавший её парень.

Она присела за пару столов, где мужчины ушли на улицу – покурить и подышать воздухом, оставив своих дам, быстро перекинулась с ними парой фраз и спустя несколько минут вернулась за стол.

Кое-что она знала про этого парня – видела пару раз его на каких-то общих праздниках, но сейчас восполнила пробелы по информации: ей подтвердили, что он сын женщины, которая является начальником отдела рабочего снабжения на железной дороге, ну и кое-что ещё рассказали.

– Вспомнила имя, когда подсказали, – наклонившись к уху дочери говорила она. – Зовут его Герман. Хороший мальчик, хорошая семья, правда отца нет. Работает следователем городской прокуратуры, начальство его ценит. Семья обеспеченная и «упакованная», – ввернула она это модное сейчас словечко. – Всяко лучше будет, чем твой одноклассник, – поджала неодобрительно губы мать.

У Насти был ухажер – Фокин Дмитрий, к которому у неё в 10 классе проявилась подростковая влюбленность – первый хулиган в классе и всей школы. Домашние девочки любят хулиганов! Но детская влюбленность быстро прошла. Особенно когда она узнала, что тот связался с криминальными личностями, попал в какую-то банду или «бригаду». Не знала она, как у них там это называется.

Да, у него появились кое-какие деньги, но совершенно испортились манеры, которых и раньше было с гулькин нос. Если раньше его ухаживания нравились ей, то после выпуска из школы его ухаживания стали навязчивыми и вульгарными.

Да и его поведение с другими людьми ничего кроме омерзения не вызывало: тот вёл себя с обычными людьми, как с грязью, а вот со своими бандитами, которые стояли выше его в их банде, лебезил и вёл себя заискивающе.

«Необычное имя – Герман...» – посмотрела она на парня повнимательней.

Его взгляды, бросаемые на неё, были приятны, но в то же время, она не совсем понимала, почему она так заинтересовала его.

После школы она поступила в Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова на факультет экономик и сейчас училась на третьем курсе. Но то ли от нервов, то ли от чего ещё, но именно в университете за последние полгода, она незаметно для себя несколько расплнела и сильно страдала от этого, считая себя некрасивой и толстой.

Так что молодые люди на неё мало внимания обращали, да и она сторонилась их, считая себя непривлекательной, а тут... Из хорошей семьи, следователь прокуратуры, вроде бы обеспечен, хорошо и со вкусом одет, в хорошей спортивной форме, да ещё и смотрит на неё постоянно.

Все эти её метания и недовольство своей фигурой Герман прекрасно знал!

В эти годы она весила под девяносто килограмм, но к их свадьбе она сильно похудела: с её ростом в 178, грудью пятого размера (!) и великолепной попкой, она выглядела просто изумительно. И так до рождения дочери, а потом её фигура немного, так скажем, испортилась, но он просто не обращал на это внимание.

Так что сейчас Герман абсолютно не замечал её нынешнего лишнего веса, перед её глазами стояла та – красавица с приятными формами и желанная женщина.

И наконец он решился... Как раз выступала группа «Hi-Fi» с одной из своих немногих медленных композиций. Представился и, к её удивлению, пригласил на танец.

– Ой! – локоть матери ощутимо и незаметно ткнул её в бок, так что она подала руку, а он вывел её на небольшой танцпол перед сценой.

И она просто потерялась... Молодой красивый парень, скрытые под рубашкой, хорошо ощущаемые твердые мышцы, приятный запах дорогого одеколона и его карие, почти черные глаза...

Да и он тонул в её синих глазах, которые все более и более заинтересованно смотрели ему в лицо, правда сначала там плескалось недоверие и неуверенность.

С возрастом опыт его общения с женщинами дал ему возможность привлекать к себе внимание. Однако, то работа, то бизнес – почти не оставляли время на женщин.

.И тут его прорвало – Герман «включил» всё своё красноречие и обаяние на полную катушку.

И она была заморожена его голосом, его шутками и анекдотами...

Сама не заметила, как он практически перестал отходить от неё: постоянно приглашал танцевать или подышать воздухом на улице. Затем буквально утащил её за свой стол, а она, хлопая глазками, слушала и слушала льющуюся речь парня, забыв об отце и матери.

Тем более, что семейная пара, сидевшая с Германом и его мамой за одним столом, перебрались за другой стол, к своим знакомым.

– Мам, пап, можно я с вами не поеду? – Настя сама от себя не ожидала, но когда мать с отцом собирались, чтобы поехать домой около одиннадцати вечера, то подошла к ним с этим вопросом.

– Не понял?! – грозно посмотрел на неё отец.

– Герман сказал, что проводит меня. Мы хотим задержаться и еще потанцевать, – быстро зачастила она, видя, что мать согласно кивает головой.

– Настя!.. – начал отец.

– Виктор Сергеевич, – сзади незаметно подошел Герман. – И вы, Наталья Николаевна, – обратился он матери Насти. – Я провожу её, обещаю.

Отец Насти хотел сказать, что-то резкое, но на секунду задумался, а потом недовольно кивнул.

– Только Настя! – он грозно постучал пальцем по столу. – Максимум через час ты должна быть дома.

– Будет! – спокойно сказал Герман, глядя будущему тестю в глаза.

– Спасибо, спасибо, папочка, – она чмокнула обоих родителей в щеки и тут же утащила своего кавалера танцевать.

Раньше папа её одну или с молодыми людьми до такого времени не отпускал. Максимум к одиннадцати вечера она должны быть дома. И никак иначе!

– Мальчик хороший, – тихо сказала жена, видя, как дочка и Герман отплясывают перед сценой.

– Знаю! – рыкнул муж.

Имея высшее образование, работая на высокой должности в областной администрации, Виктор Сергеевич в душе и поведении остался всё тем же деревенским парнем, который в 18 лет поступил в университет им. Плеханова, получил, выгрыз диплом и пошел вверх по карьерной лестнице.

Многие называли его недалеким деревенским увальнем. Может быть, но у него была житейская хитрость и деревенская хозяйственность – зарабатывать деньги и получать выгоду он хорошо умел. Новые времена выдвинули его с и так, неплохих позиций ещё выше. Деяностые и политика новой власти в России дали ощутимый толчок к увеличению его благосостояния. При СССР за кое-какие дела, что он совершал сейчас, можно было большой

срок получить. Сейчас всё было по-другому. Он занимал должность начальника управления по хозяйственной деятельности, а фактически заведовал всеми деньгами областной администрации.

Виктор Сергеевич обратил внимание, что молодой парень не отходит от дочери, а потом вообще его кровиночку за свой стол утащил, наглец. Грозно и вопросительно глянул на жену, а та, поняв вопрос без слов, тут же выложила ему всё, что знает о парне. Выслушал её, а потом сам подошел к паре знакомых, переговорил с ними. Ничего порочащего, так сказать, он не услышал, внешний вид парня вроде не внушал опасений, поэтому и согласился отпустить дочь с ним прогуляться.

Следующие сорок пять минут пролетели для парня и молодой девушки со скоростью курьерского поезда, но своё обещание Герман не собирался нарушать. Так что настойчиво увел не хотевшую уходить девушку из ресторана. Благо, жила их семья достаточно недалеко от ресторана, всего пятнадцать минут ходьбы.

Он довёл её до самой квартиры и попрощался, собираясь уходить, боясь спугнуть её своими действиями. В прошлый раз было всё немного по-другому, так что...

Настя сама потянулась к нему, а он не смог сдержаться и поцеловал её в ответ. Они не могли оторваться друг от друга минут десять, а потом раздалось шуршание за дверью – мать Насти услышала, как оживился Дик, по запаху определивший, что хозяйка за дверью.

Мать подошла к двери и прилипла к ней. Подглядывая за ними в «глазок». Девочка у них домашняя, вдруг Герман позволит себе лишнее...

– Иди, Настя, – мягко отстранил он девушку от себя. – Тебе пора, время!

– Ты еще появишься? – она верила и не верила в то, что с ней произошло. Боясь, что он сейчас уйдет и больше не вернется.

– Конечно! Нарисуюсь – не сотрешь! – сказал он смешно, улыбнулся ей, а потом быстро сбежал по лестнице с пятого этажа вниз, хлопнула входная дверь.

– Надеюсь ты сегодня пятерку получила?

Настя недавно вышла из здания института, стояла рядом с крыльцом со своими подружками из группы. Они обсуждали одного урода – преподавателя, который «валил» всех на зачёте. Решали извечные вопросы студенток девушек – как сдать зачёт и что надеть на себя, чтобы таким образом попытаться повлиять на получение зачёта.

Настя больше поддакивала, т.к. училась она хорошо, и пользоваться своими женскими чарами для сдачи зачёта не собиралась. Тем более, считала, что при её нынешнем внешнем виде она вряд ли сможет повлиять на него.

– Герман?! – она никак не ожидала, что, расставшись с ним два дня назад, вдруг увидит его прямо сейчас. – А как ты узнал, где я учусь?

Ещё бы ему не знать: сам все годы её учебы часто подвозил на своей машине, или забирал именно у этого крыльца. Так что узнать расписание её группы на сегодня не представляло сложности. Да и сама позавчера рассказала ему про учёбу здесь, а тут – забыла. Час назад он приехал сюда, узнал, что скоро закончится последняя «пара» у её группы и спокойно ждал её в машине.

– Забыла где я работаю? – улыбался он во все тридцать два зуба. – Домой едешь? Или ещё куда?

– Домой! А ты... – Герман ухватил её ладошку и настойчиво потянул за собой.

– Ой! Девочки, пока! – её осторожно, но сильно тянули за собой в сторону автомобильной стоянки. – Ой! Это твоя?

Подруги и знакомые девушки из других групп, а также немногочисленные, но имеющиеся на крыльце парни-студенты, смотрели, как её усаживают в новенькую «девятку». В те времена

мало кто из молодых людей, особенно студентов, мог позволить себе такую роскошь. Ну кроме явных бандитов и состоятельных людей.

– Ого! – сказал один из студентов. – Совсем новая машина, аж блестит.

– Блин! Почему этой «корове» всё, а мне – ничего! – завистливо сказала одна из сокурсниц Насти.

– Эх, Элла, не для тебя этот парень, – хохотнула одноклассница Насти, заметив откровенную зависть на лице их университетской красавицы, которой нравились только такие – богатые мальчишки...

И было чему завидовать: молодой и красивый парень со спортивной фигурой, что показывала обтягивающая белая рубашка на его торсе, импортные синие джинсы, явно дорогие туфли на ногах. Новая и не дешевая машина. Было чему завидовать.

Большинство присутствующих при этом девушек посчитали, что они бы на месте Насти смотрелись куда лучше. Куда ей с её жирной фигурой? А тут гляди...

Ну встреча для Насти была неожиданной и захватывающей, особенно когда он усадил её в машину, затем сам сел за руль и достал с заднего сиденья огромный букет роз, отдав её

– Спасибо, – пискнула она, уткнувшись носом в пурпурные розы и вдыхая дивный аромат цветов. – А это твоя машина, да? – её непосредственность, молодость и «мимишность», вызывали у него улыбку и желание обнять и не отпустить от себя.

– Да ты что? Нет, конечно. Так, покататься дали, – зачем ей информация, что машина принадлежит «Титану».

Компания расширялась, требовался транспорт, так что недавно были куплены три машины: две ВАЗ-2109 и ВАЗ-2108.

Вот Герман и забрал одну из них, хотя дурной Алекс хотел всучить ему «Эксплорер», еле отпинался от него. А свою «шестерку» Герман решил использовать для поездок на работу и по разным делам.

Да, девушка была очарована, девушка находилась в состоянии какой-то щенячьей радости. За эти дни она сама себя почти убедила, что больше его не увидит. Ну не с её же толстой и некрасивой фигурой – такой парень. И тут он появился, как принц на белом... на дорогой машине, от неё до сих пор пахло свежим салоном.

Теперь в свободное время, которого у него было к сожалению, не много, он приходил к Насте домой в гости или забирал её от университета. Ходили по ресторанам или, оставив машину, часами гуляли по улицам или по берегу Камы. Узнавая друг о друге всё больше и больше... У него хватало ума, слушать её рассказы о её жизни и её мнения по различным ситуациям и оценке окружающего мира. Разумеется, он и так знал про неё гораздо больше, чем она сама о себе, но зачем портить общение, выставляя себя не самой лучшей стороны. Пусть рассказывает, а он слушает.

В ближайшие выходные – в субботу он пригласил её на базу «Титана» на шашлыки. С ними поехал Сергей со своей молодой женой Мариной. С целью налаживания будущих родственных отношений, Герман сам настоял, чтобы будущую тещу прихватили вместе с ними.

С тестем было сложнее, т.к. он отпрашивался по своему графику – а именно в одну интересную баню с утра, где проводил весь день со своими друзьями и коллегами. Баня, а вернее целый банный комплекс, находился при одном большом спортивном центре. И отличный комплекс, но попасть туда с улицы было почти невозможно. Сюда ходили особо уважаемые люди города, либо по их приглашению.

Герман пока не входил в круг людей – приглашение будет чуть позднее, но ему это было не особо надо. Тем более, что они там большей частью не парились и мылись, а употребляли пиво и другой крепкий алкоголь, если проще – бухали.

Может потом он примет такое предложение, но сейчас Герман сам и через Алекса создавал тот круг общения, который его устраивал.

Теперь он не нуждался в помощи будущего тестя. Не хотел быть ему обязанным.

Свою «паутину» влияния на чиновников и бизнесменов он создавал где-то с помощью взяток (о ужас), а по-другому было просто невозможно, где-то с помощью вовлечения этих людей в «совместный» бизнес, просто включая их в свои непрозрачные схемы, где они выступали компаньонами, всё больше оплетая верхушку власти в городе и области тенетами обязательств и деньгами.

Они шикарно провели время на берегу реки на территории базы «Титана», где были построены функциональные беседки для уличного отдыха со сделанными из кирпича специализированными очагами, где можно было сделать не только шашлыки и барбекю, но приготовить суп или плов на специальной металлической варочной плите. А в специальных встроённых ящиках была многочисленная посуда для готовки и столовые приборы.

– Красиво тут! – заключила теща, сидя в одном из шезлонгов на траве, попивая красное грузинское вино из бокала, принесённого женщиной из персонала базы.

– Это да, – Герман сидел рядом в шезлонге, вместе с Настей, которая с удовольствием ела только приготовленный шашлык.

Сидели все вместе вокруг круглого стола, только вот молодожены убрели прямо на берег реки, где сейчас что-то настойчиво высматривали в воде.

– Тут свой ресторан есть? – теща продолжала «прощупывать» почву.

– Нет, ресторана здесь нет. Есть столовая, но там готовить мастер экстра-класса, бывший шеф-повар одного из городских ресторанов, – рассмеялся про себя Герман, поглядывая на хитрую тещу.

– Я смотрю здесь коттеджная зона, да? И кто тут живет?

Около двадцати гектаров были специально выделены в отдельную зону, окружённую высоким забором, со своей отдельной охраной на въезде.

Фактически это была отдельная территория отдыха для будущего топ-менеджмента компании «Титан» и наиболее полезных работников. Построенные коттеджи в количестве 20 штук предполагалось со временем продать тем, кто будет наиболее полезен.

Помимо них, рядом с основными зданиями базы было построено десять коттеджей, куда предполагалось селить гостей базы. Как раз именно туда заселяли приезжавших артистов.

Вкратце Герман объяснил ей как тут всё устроено.

– Немного на какую-то военную базу похоже, да? – теща не успокаивалась.

– Может быть, – пожал плечами Герман. – Хозяин – барин.

Вся территория базы «Титан» была окружена высоким бетонным забором, въезд на базу был перегорожен сдвижными толстыми металлическими воротами. Перед ними в шахматном порядке стояли бетонные блоки. По бокам от ворот были сделаны замаскированные бойницы.

– Я тут в гостях! – Герман ответил на незаданный, но четко прослеживаемый в глазах тещи вопрос. – Собственники базы мои хорошие друзья. Поэтому разрешают мне здесь изредка отдыхать.

Вроде была удовлетворена, но лучше пусть поменьше знает. Она была неболтливой, он это хорошо знал, но зачем будить лихо, пока оно тихо...

В пятнадцать минут одиннадцатого вечера они собрались и выехали в город, где ближе к одиннадцати Герман привез Настю с матерью домой.

Никакого секса между ними за всё это время не было. Обнимания, долгие поцелуи – это было и в больших количествах.

Она ему досталась невинной, так что не хотел слишком активно давить на неё, поэтому не торопил события. Пусть всё идёт как в прошлый раз.

В общем, их конфетно-цветочный период продолжался, пока правда в платонической плоскости. Ха, но всё впереди, да...

ГЛАВА 3

«Эх, жить хорошо, а хорошо жить – ещё лучше» – Герман сегодня встретился с Настей – выдался свободный вечерок. Но не было желания ездить за рулем, устал он.

Так что попросил Романа добросить его до девушки, забрав которую, он весь вечер прогулял с ней по городу. А вечером он довел её до дома, и всласть нацеловавшись с ней перед дверью квартиры, слыша шорохи за дверью принимающего Дика и подсматривающей тещу.

Попрощался с Настей, хлопнула дверь её квартиры, а он, насвистывая, вышел из подъезда.

– Слышь, ты! Фраер дешевый, иди сюда! – раздался молодой мужской голос.

Что-то воздыхатель Насти задержался... В прошлой жизни он появился на несколько дней раньше. Да и место встречи изменилось. Наверное, бег времени в этой жизни, медленно, но верно начал меняться...

Их встреча тогда произошла в дневное время и при наличии народа. Сейчас же был вечер, и слова воздыхателя изменились в более агрессивную сторону, да ещё он был не один.

Не любил Герман всю эту босоту. Не собираясь устраивать бои без правил, и зная трусливость данных кадров, он тогда просто показал удостоверение этой шушере, и воздыхатель навсегда испарился из их с Настей жизни.

Сейчас же Фокин стоял рядом с не очень новой машиной ВАЗ-2109 потрёпанного вида, а рядом с ним стояли два каких-то парня. Судя по внешнему виду: куртки, спортивные штаны и толстые цепи на шее, явно из дешевого золота – «шестерки», косящие под авторитетных пацанов.

– Что хотел, Фока? – улыбнулся Герман, подойдя к Фокину вплотную.

– Что? Как ты меня назвал? – показались оскаленные желтые зубы оппонента.

Да, Герман хорошо помнил кличку этого мелкого бандита. И прекрасно знал, что тот просто ненавидит её, и всегда лез в драку, если знал, что за ним сила или численное превосходство.

– Фока! – еще больше разозлил противника Герман. – Ты своё погоняло забыл?

Раньше он бы постарался разрешить конфликт мирным способом. Сейчас же – да, ребячество и определённая глупость, но кто, обладая таким «роялем» – регенерацией, сдержался бы от того, чтобы не показать свою силу? Дурость, да, но...

– Ты с Настькой спутался и голову её дуришь! – собеседник не спрашивал, он фактически утверждал. – Она моя, ты понял?!

– Фока! Она не твоя и не моя. Она сама решает с кем ей быть, гулять и жить. И запомни на всю свою никчемную жизнь: девушки нас выбирают, а не мы их. Понял, Фока!

– Ах ты, сука, – Фока нанёс удар в голову Германа, решив всё для себя и оставив лишь один путь решения их противостояния в отношении Насти.

«Да, кто-то много курит и пьёт, а спортом не занимается», – удар прошёл над головой присевшего Германа, а кулак его правой руки врезался в район печени Фоки.

– А-а-а... Х-шя, – что-то хотел сказать Фокин, но тело осыпалось вниз, сложившись в позу эмбриона от дикой боли в печени.

– Тварь! – выкрикнул один из бандитов, в его правой руке появилась бита, которую до этого он прятал за спиной и по дуге понеслась в голову Герману.

– Крак! – дуговой маховый удар правой ногой по летевшей к голове Германа бите – она разлетелась на две части, оставив в руках напавшего огрызок ручки.

Герман по инерции мгновенно развернулся на 360 градусов и снова встал лицом к противникам:

– Хлипкий у тебя самотык, – рассмеялся, смотря на удивленного братка, ошарашенно рассматривающего остатки биты.

Не каждый день увидишь, как ногой ломают биту с одного удара!

– . Чем своим братанам-любовникам в задницу теперь тыкать будешь?

Вместо мозга – мышцы, а также нездоровый образ жизни – не сразу поняли, бараны. Когда допетрили, то сразу бросились на него с криками, пытаюсь задавить массой.

Герман резко сместился влево, таким образом оказавшись перед одним из них. Сразу создав сутолоку, т.к. второй «баран» воткнулся в спину первого, по инерции сместившись за Германом.

– Бля! – голень правой ноги Германа со всей дури врезалась в живот стоящего перед ним, а тот, как стоял, так и упал.

– На! – нога Германа ушла вверх, а потом мгновенно рухнула вниз – врезавшись между шеей и плечом третьего. И тот упал задницей на землю, подвывая от боли в сломанной ключице.

– А ножичек тебе зачем? Порезешься ещё, – рядом с висевшей плетью правой рукой сидевшего на земле лежал нож – тут же в челюсть получил ногой, а нож был отброшен ногой подальше. Тот откинулся отброшенным ударом назад и упал спиной на землю.

– А это, чтобы запомнил, – судя по резко опухающей челюсти бандюка с поврежденной ключицей, теперь к его проблемам добавился перелом челюсти в месте удара. – Фока! – обратился он к инициатору схватки. – Увижу тебя еще раз, я тебя просто убью. А это, чтобы запомнил!

Герман подошел к капоту автомобиля, высоко подпрыгнул и при приземлении сильно ударил кулаком правой руки в середину капота автомобиля.

– Бабах – бум, – передняя часть машины мгновенно просела, захрустели передние амортизаторы, лопнули передние колеса, зад машины подпрыгнул, а потом задние колеса с шумом ударились об асфальт. Полетели осколки разлетевшихся передних боковых стекол, а лобовое покрылось паутиной трещин.

Пока избитые приходили в себя после такой демонстрации, их обидчик скрылся в наступившей темноте.

– Бля, Фока, – скулил получивший в живот, ощущая внутренние органы так, как будто у него что-то там оторвалось и расплющилось. – Ты нас подставил, сука. Если бы я знал, что ты на такого беспредельщика «наехал», то хрен бы с тобой пошел.

– Э-о-э-то поос-с-аа-ва, О-о-ка! – только и смог произнести страдалец – челюстью он нормально двигать уже не мог.

Фокин с ужасом смотрел на изуродованную переднюю часть автомобиля: капот был сильно вмят внутрь, наверняка сильно поврежден двигатель. Передние колеса просто лопнули, а амортизаторы точно развалились.

Эту машину он купил, чтобы показать всем, что у него есть деньги и он авторитетный пацан, только вот это были все деньги, что у него были. И не надо было быть автомехаником, чтобы понять, что на восстановление машины потребуются много денег, если вообще можно будет её восстановить...

– Нет, надо с ним заканчивать, он не успокоится после сегодняшнего, – Герман шел домой, под звук хруста вставших на место сломанных костей правой руки, а разбитая вдреизг кожа на костяшках зарастала на глазах.

Блин, больно, хотя, конечно регенерация достаточно быстро убирала боль, но от этого легче не становилось.

Сегодняшнее унижение эти уродцы не забудут. Ну Фока точно запомнит на всю жизнь, так что надо чуть поработать в этом направлении.

Утром Настя вышла из дома в университет и с удивлением увидела рядом с подъездом вроде бы машину Фокина, он несколько раз подъезжал на подобной. Номер она не запомнила, потому не была уверена, что это его машина, но уж очень похожа.

Фокина рядом не наблюдалось, а вот машина выглядела так, будто сверху на капот упало что-то очень тяжелое, вдавив железо глубоко внутрь, передние стекла отсутствовали, осколки лежали на капоте и вокруг машины.

– Странно, а что случилось? – она удивленно всё косилась на машину, пока шла мимо неё, потом ещё пару раз обернулась.

– Понял тебя, Герман, – Роман выслушал. – Всё сделаю, – положил трубку телефона в своём кабинете и уехал выполнять личное поручение следователя.

Ему было достаточно фамилии, немного информации по молодому бандиту, чтобы быстро отработать по поручению, и через два дня они встретились в ресторане:

– Попросил помочь ребят из районного ОВД, где Фокин ошивается. Опера прихватили Фокина и часть банды на одном из адресов: Хотя какие они бандиты, так, шелупонь подзаборная. Их главарь, отсидел по «малолетке» три года, вернулся на район, вообразил себя главой итальянской мафии. Собрал под себя таких же, как и он – маргиналов. Ларёчников местных трясут. Вот и вся мафия! – Роман посмеялся. – Хотя, Фокина твоего взяли со стволом, а на нём пару трупов! Киллером что ли подрабатывал?

– Сомневаюсь! Скорее, ему кто-то втюхал этот «палёный» ствол, не рассказав ему об этом. Идиот! Наверняка купил, чтобы со мной разобраться. – спокойно сказал Герман. – Ну сам себе злобный Буратино, – насколько он помнил, Фока «шестерил», но в убийствах не участвовал: так, гоп-стоп и крышевание ларёчников.

– Когда криминалисты-эксперты проверили пистолет, то информация по нему ушла в базу данных. Тут же следак одной из районных прокуратур в области прискакал, как в попу раненый. У него «висяк» в городе Оханск в области – двух коммерсантов в прошлом году застрелили, а тут такой подарок! Крутит сейчас Фоку на чистосердечное признание, – Роман приступил к борщу.

– Оригинально, но, если сядет за убийства, туда ему и дорога. Он сам такой путь выбрал, – Герману было совершенно наплевать, если Фокина посадят за несовершеннолетние им убийства. – Пошел в бандиты, будь готов сесть в тюрьму. Меньше этой дряни будет на улице.

Роман был полностью с ним согласен...

Через пару месяцев домой пришла взволнованная Настя:

– Мам, ты представляешь, Фокина на пятнадцать лет за убийства посадили, – эту новость ей рассказала бывшая одноклассница, общавшаяся с матерью Фокина.

Следователь, получивший в руки основного подозреваемого, долго не разбирался – и не добившись признательных показаний, отправил дело в суд как есть. А там экспертизы, два трупа, отсутствие алиби, куча нехорошей информации за прошлые делишки – и поехал Фока «белым лебедем» в колонию для особо опасных преступников под Магадан.

– Ну туда ему и дорога, – Наталья Николаевна реально обрадовалась таким известиям, продолжая готовить ужин мужу, пока дочка ушла в ванную. – Герман гораздо лучший вариант.

Настя вышла на террасу и с наслаждением потянулась. Вид отсюда, с пятнадцатого этажа, был просто восхитительный. Поднимающееся на востоке солнце озаряла частично спящий город под взглядом Насти.

Конец мая, но погода в Перми установилась просто отличная, а обычно это редкость. Днем до 28 градусов, а к вечеру она опускалась до комфортных 23—23 градусов тепла. Каменные, кирпичные стены зданий и асфальт щедро отдавали накопленное за день тепло ночью.

Она вздохнула полной грудью воздух, а потом не удержалась, сделала несколько танцевальных па и продолжила, кружась и кружась...

Она была абсолютно обнажена и купалась в лучах солнца, под его нежными лучами. Плавно перетекая из одного танцевального движения в другое на большой террасе, которая находилась на части крыши относительно недавно построенного жилого дома, для людей с толстым кошельком.

С учетом того, что ближайшее жилое здание находилось, наверное, в полукилометре от этого дома, то она себе позволила выйти полностью без одежды, чтобы каждый сантиметр её кожи и складочки тела искупался в солнечном потоке...

Герману эта квартира была не особо нужна. Его всё устраивало, а именно проживание с мамой. Но девушку в дом приводить, когда там мама – не очень комильфо, в особенности если ты хочешь, уединиться с девушкой. В общем махнул рукой, тем более, что предложение было хорошим, так что он решил, что может себе это позволить. И будущую жену побалуует, что в прошлой жизни ему не так часто удавалось. На зарплату следователя, а в особенности в то время, сильно не разгуляешься.

Компания Германа выкупила у одного новоявленного бизнесмена квартиру из четырех комнат, площадью двести пятьдесят квадратов на последнем этаже этого здания. Самым интересным было то, что фактически одна эта квартира занимала больше половины последнего этажа, а вторая часть этажа была крышей нижнего, куда был выход через большие стеклянные двери прямо из квартиры. На этой террасе при особом желании можно было даже шашлыки жарить.

Дом начали строить полтора года назад, когда стали появляться богатые люди, которые хотели жить в домах не советской постройки, а в квартирах с совершенно другой планировкой. Сдали квартиру госкомиссии в начале года, а потом в квартире во всю шел ремонт, завершённый совсем недавно. Что там сложилось у собственника неизвестно, но он выставил квартиру на продажу.

Ремонт на взгляд Романа был полной фигней – аляповато и безвкусно, но жить можно. А когда он решится или появится время, то попросит Архипа сделать дизайн в стиле лофт или минимализма.

В квартире была большая спальня с окнами от пола до потолка, совмещенная с отдельным санузлом; большая кухня с немецкой техникой, объединенная со столовой; гостевая спальня и относительно небольшой кабинет, который можно было легко переоформить в детскую комнату.

– Ох, балуешь ты меня, сынок! – смущенная Варвара Сергеевна никак не ожидала, когда после показа её этой квартире, он потащит её за собой к лифту, который обслуживал фактически одну квартиру на этаже. Герман сделал себе зарубку в уме, что надо блокировать возможность другим подниматься на этот этаж.

Они спустились на этаж ниже, где было всего три квартиры, он открыл дверь одной из квартир, пригласив её зайти.

– Это твоя! – заявил он матери, обведя рукой вокруг.

Двухкомнатная квартира площадью в семьдесят квадратных метров – была на два квадратных метра больше, чем их трехкомнатная.

Тут была сделана «чистовая» отделка, требующая руку дизайнера и примерно месяц на приведения квартиры в жилое состояние.

– Смотри, тут планируется спальня с отдельным санузлом, большая комната, совмещенная с кухней и гостевой туалет. Архип заедет к тебе на работу или домой, покажет свои варианты по дизайну. Выберешь, какой ремонт лучше сделать.

– Зачем? Ведь есть наша?

– Мам, лучше, когда есть, чем нет. Сама выберешь, где тебе жить, а вторую будешь сдавать в аренду, – безапелляционно сказал сын.

– Опаньки! Кто это у нас тут устроил эротические танцы, такая соблазнительная и еще обнаженная?

– Ай! – Настя аж взвизгнула от неожиданности, замерев на доли секунды после очередного танцевального па, когда сзади к ней прижалось обнаженное тело её мужчины: одна рука прихватила её большие груди, а вторая легла на животик. – Может фея прилетела и решила передохнуть на этой крыше?

– Герман, ты чего? Я чуть не описалась! – возмутилась Настя, попытавшись вырваться из захвата. Но ей оставалось какое-то пространство для подергаться, а вот дальше – просто стальная хватка. Разорвать её было невозможно.

Настя ахнула, когда впервые увидела его обнаженное тело: мышцы были не сказать, что большого объема, но были видны именно жгуты мышц, практически без подкожного жира.

И если честно, она до сих пор не понимала, почему этот парень запал на неё... В глаза ей в университете никто не говорил, но «подруги» донесли, что половина девушек, видевшая Германа, считали, что такой «корове» он абсолютно не подходит. И до сих пор это обсуждают. А он...

– Хм... нет, я понимаю... Хочется попробовать в этой жизни всё... И даже «золотой дождь», как ты предложила, но тебе не кажется, что мы еще слишком мало для этого знакомы?

– Герман, ты пошляк! – возмутилась она, поняв о чём он говорит, её лицо резко покраснело от смущения, и тут же пыхтя (Герман чуть разжал объятия) повернулась к нему лицом, упершись в его мускулистую грудь своей большой грудью. – Ты пошлый и противный! – сделала она серьезные глаза.

– Ой! Спасибо, так приятно меня давно не называли, – он аж зажмурился, будто от похвалы.

– Что-о? – она даже дар речи потеряла от такого заявления. – Герман, ты... Ай! – её глаза стали расширяться, т.к. его естество снизу явно дало о себе знать, когда стало сильно упираться в низ её живота, прямо между... ну между, в общем. – Герман... Ты опять?!

– Что значит опять? Я тут вообще-то удивлён, что всякие Карлсоны не утащили твоё невинное тело, чтобы в темном уголке, утолить свою страсть, насладившись твоим невинным телом.

Она смутилась и попробовала, что-то ответить, но он запечатал её губы поцелуем, а потом легко поднял пискнувшую Настю на руки и тут же утащил в большую спальню, где набросился на неё, как будто не было прошлой ночи. Настя достойно ответила своему «сопернику», не собираясь проигрывать этот бой...

Это произошло относительно недавно...

Он в очередной раз был у неё дома. Её родителей не было, ушли к кому-то в гости и обещались не скоро вернуться. Они сидели в её комнате и смотрели телевизор, одновременно жадно целуясь друг с другом.

И она не оттолкнула его руки, когда они осторожно начали исследовать её тело, будучи готовый в любой момент по требованию убрать их.

Её возбужденное дыхание и «отвечающее» его пальцам подрагивание тела показали, что она готова... Она первой начала раздевать его... Одежда обоих улетела куда-то в сторону. Она опустила спину на кровать, потянув его тело на себя...

Он был очень осторожен... Легкий вскрик и закушенная губа, а он прекратил двигаться, чтобы не доставлять её боль, но она сама впиалась пальцами в его ягодицы и буквально заставил его продолжать.

Она была такой забавно смущенной, когда *это* закончилось, закрывала глаза и пыталась спрятать своё лицо у него на груди, а он целовал и целовал губы, лицо и шикарную большую грудь...

Ещё спустя неделю, её отец укатил в Москву в командировку на две недели, а мать попала в больницу на небольшую операцию по какому-то там неопасному женскому диагнозу. Всё как в прошлый раз...

Герман, не думая ни секунды, тут же забрал в свою квартиру Настю и Дика, перетащив их за один день и прихватив и её личные вещи. Она вроде бы что-то хотела сказать – что люди подумают и вообще, но его было не остановить, так что она вздохнула и подчинилась.

– Герма-а-а-н... это просто круто... Откуда у тебя это? – обежала всю квартиру Настя, просто придя в восторг от количества комнат и площади.

За ней носился Дик, радостно лая и крутя задницей – хвост обрезан, так что ходуном ходила именно его попа.

Особенный восторг у неё вызывала терраса, где стоял диван и несколько кресел из ротанга, а также большой стол. Для кресел и дивана были специальные подушки, которым был не страшен дождь. Но на время зимы полагалось убирать их в теплое помещение.

– Откуда-откуда... Оттуда! – улыбнулся он своему «солнышку», – Ты просто прекрасна, – смеялся он, видя, как от избытка чувств Настя буквально подпрыгивая бежит по крыше. – Особенно вид спереди. Хотя... сзади тоже... ничего...

Большая грудь при прыжках её владелицы – это... ну это очень даже... есть на что смотреть бесконечно для любого нормального мужика.

– Да ну тебя, – якобы обиделась она. – Врешь ты всё, я толстая и некрасивая.

Комплекс её никуда не делся, но ничего, не так долго осталось, когда он у неё пройдёт. Её лишний вес совершенно не трогал Германа. Он помнил, какой она скоро будет, тем более, что весь её лишний вес большей частью у неё «ушел» в бедра и шикарную грудь.

– Это кто сказал?! Ну-ка покажи мне того нехорошего человека, который это сказал!

– Эм... – похлопала она ресницами. – Ну-у-у... Я так сама считаю! – а глазки внимательно смотрят на него, а на их дне плескается недоверие, что она вон какая... а он почему-то с ней...

– Ну это отлично, что этот нехороший, невоспитанный человек мне наконец-то попался в руки, – заявил Герман делано угрожающим голосом. – Будем его наказывать! Страшно наказывать.

Она была мгновенно освобождена от одежды, собака залаяла, не понимая какую игру затеяли её люди.

– Ай, моё белье! – только пискнула она, когда трусики и бюстгальтер были разорваны за доли секунд. – Тут Дик! Я же не могу на его глазах.

– Дик, место! – собакен поджал зад и быстро усвистал к двери, где Герман определил его место.

Настя была подхвачена на руки и положена на большой диван прямо на крыше под неспешно двигавшимися над ними перистыми облаками, подсвечиваемые игривым солнышком.

– Ах! – только пискнула Настя, когда он оказался сверху и... – Боже! – она застонала от сладких ощущений.

ГЛАВА 4

– Добрый день, Наталья Николаевна, вот, я вам гостинцы принёс, – Герман протянул своей будущей теще пакет с фруктами, который захватил с собой.

Только что отвез Настю в её институт, а теперь приехал в больницу, проведать её мать. Не стоило менять то, что когда-то было, если это не несёт ничего плохого.

– Добрый день, Герман, – кивнула теща, как-то не очень довольная на него поглядывая.

Он хмыкнул про себя, всё повторяется, как и тогда. Теща уже знает, что он живёт с Настей, добрые люди донесли.

– Ты... Вы... Вы живёте вместе? – не выдержала она.

– Да, она живет со мной. И планы у меня самые серьезные. Сразу предупреждаю. И жил-площадью обеспечен и работа есть.

– Да? И много ты зарабатываешь? – ухмыльнулась ехидно теща.

– Вы не представляете, как государство хорошо платит своим работникам. Просто кушать не может, если вдруг зарплаты не хватает! Сразу надбавочку и бонусу сверху даёт. «Потом догоняет и ещё раз «даёт»! – усмехнулся он про себя. – Не беспокойтесь. Будет хватать и на жену, и на будущего ребёнка.

– Так вы уже?... – у тещи на лице появилось выражение ужаса.

– Пока нет, но лично я – планирую. Но не беспокойтесь! – увидел он почти ужас в её глазах. – Пусть сначала окончит университет, а уже потом и подумаем плотно над этим.

У тещи явно отошло от сердца, после таких слов, а потом еще полчаса она пыталась его, когда они вышли во двор больницы, на предмет его дальнейших планов в отношении Насти.

Герман прекрасно знал, что тесть улетел в Москву, чтобы получить предложение о переходе в Министерство финансов на очень большую должность. И сейчас решает вопросы по его переводу в столицу, а когда вернется, то пробудет еще несколько месяцев в Перми, а потом уедет с женой в столицу на постоянное место жительства.

Тогда Герман еле успел сделать предложение Насте, до того, как её родители уехали в Москву, не шибко довольные тем, что Настя осталась в Перми. Лишь её университет, а именно получение диплома, смирили их с тем, что она останется в Перми доучиться. Хотя отец хотел изначально, чтобы она перевелась в какой-нибудь университет в Москве, например, МГУ. При его новой должности он мог это сделать. Но не свезло, так что Герман и Настя оказались в Москве только в 2002 году.

И он еще подумает над переводом в Москву, время ещё имеется. Пока же всё будет по его Плану, именно с большой буквы, а не плану кого-либо еще!

Пока тесть был в столице, он и Настя наслаждались общением друг с другом и совместным проживанием. Фактически создав семейную ячейку, что было достаточно легко для обоих. У него с учётом личного большого опыта, а она привыкла заботиться об отце: великолепно готовила и исполняла все женские обязанности по дому, помогая своей матери.

Тут правда теща вышла из больницы, но она им не сильно мешала. Ворчала, высказывала своё недовольство, но прямо не запрещала Насте ночевать у Германа. Слишком у дочки был счастливый вид, так что портить ей настроение она не стала. Только вот возвращение мужа – вот что дико пугало Наталью Николаевну. Тот такого просто не потерпит. Слишком патриархальные у него взгляды были: до свадьбы – ни-ни!

Во всем остальном её всё устраивало, а когда она побывала в его квартире. Да ещё оказалось, что здесь под ним будет его мама жить...

Хотя он сказал, что ему по знакомству дали пожить здесь. Но её наметанный женский взгляд и парадоксальная женская логика – без какой-либо достоверной информации сделать правильные выводы – дали её понять, что всё не совсем так, как он сказал ей и Насте.

Сама квартира просто поражала своим метражом и ремонтом, ну а расположение – она просто ахнула, когда вышла на крышу.

Вот откуда только у него деньги на такое? Она же не дура! Зарабатывает или взятки берёт? Не у матери же... Тогда где? Может берёт не деньгами, а «борзыми щенками»? Ну если и так, то и чёрт с ним. Её благоверный сам жил и содержал их совсем не на свою зарплату. Она же не дура, понимала всё. Так сейчас все так вокруг живут!

Герман не собирался её разубеждать, когда она не прямо, но намекала на то, что она думает по этому поводу. Пусть думает, как хочет, это её дело...

Наталья Николаевна как-то отловила дочку, когда она вечером собиралась нестись к своему ненаглядному Герману. До приезда отца оставалось два дня, и молодые старались наверстать. Так что эта балбеска уматывала к парню, как только была возможность. Один раз вообще дома не появлялась два дня подряд, засранка.

Наталья Николаевна не очень была довольная тем, что дочь начала жить с мужчиной до свадьбы. Но это рано или поздно бы произошло в любом случае. А Герман вроде не из тех, кто «поматросит и бросит». Да и его взгляд влюбленного мужчины о многом говорил для неё.

– Настя, пока не ушла, подойди и сядь, это ненадолго, – та шла к входной двери мимо большой комнаты, где сидела мать.

Настя немного нахмурилась, недовольная тем, что мама задерживает её, но подошла к ней и села напротив неё на стул.

– Скажи, у тебя с ним серьезно?

– Не знаю, – смутилась Настя. – Мне кажется... Да!

– Понятно... А если он предложит пойти за него?

– ... Пойду! – еле слышно сказал Настя. – ... Ты против? – очень настороженно посмотрела она на мать.

– Ты знаешь... Нет! Давай, беги уже, заждался, пожалуй.

– Он мне сегодня обещал очередной сюрприз сделать, – засияла Настя, поняв, что мать внешне спокойно отнеслась к её словам про замужество.

Настя не видела то, что видела Наталья Николаевна. Просто она еще маленькая девочка, хоть уже и женщина, благодаря одному сукину сыну! Она сразу это поняла по её взгляду. Это когда-то должно было произойти, но всё равно это произошло внезапно для неё. Дочка повзрослела...

Наталья Николаевна обратила внимание, на то, что не обращала внимание Настя. Именно на базе компании «Титан», она хорошо рассмотрела, как с ним общается обслуживающий персонал и сотрудники.

Герман никоим образом словесно не показывал себя, что-то тут решающим, но вот люди, общающиеся с ним... И изредка у него, прорывалась именно властность, а подобное она видела у своего мужа. Но тот занимал соответствующую должность, а откуда она у Германа? Что-то не так с ним и этой компанией «Титан». Это чуть напрягало, но большей частью она была рада, что у Насти появился именно он.

Горе горькое произошло в г. Перми... Тесть наконец вернулся, хотя Настя сначала радовалась (с часик), а потом до неё дошло, что её почти что семейная жизнь с Германом закончилась.

Теперь постоянно звонила ему вечером и плакалась, как ей без него плохо и как она хочет прижаться к нему, желательно в кровати.

Оказалось, что он привык к тому, что он засыпает и просыпается рядом с любимой женщиной. А тут опять один...

Пришлось окунуться с головой в работу, чтобы мысли о Насте меньше возникали. Тут ещё Кузнецов подкинул три уголовных дела, забранных из районных прокуратур. Пришлось разгрести тот бардак, что районные следователи устроили при их расследовании.

Дела в их бизнесе с Алексом стабилизировались, хотя объёмы «просели» – рынок насытился, но брали количеством. Требовалось время для переваривания того, что они ввезли. Так что сейчас объёмы повышать было просто невозможно, если только где-то по мелочи.

И часть набранных новых сотрудников продолжали искать новые рынки сбыта, но в основном это были мелкие объёмы, но и то хлеб.

Алекс выступил с предложением купить офис в Москве:

– Блин, я там до черта времени провожу. Хотелось своё место там иметь. Ну и кучу документов таскать туда-сюда приходится.

– Согласен, – удивил Герман партнёра своей покладистой. – Но не сейчас.

– А когда?

– Август!

– Да ё-моё, опять август, – расстроился Алекс.

– Слушай, осталось всего ничего, потерпишь, – укоризненно покачал голов Герман.

– Ну так-то да, недолго осталось.

17 Июня 1998 года

– Привет, Герман, – в кабинет залетел довольный Паша Урюпин.

– Привет! Чего такой довольный? – Герман пришедший, как обычно, пораньше к 8:45, изучал скучнейшее дело по превышению должностных полномочий одним из оперативных сотрудников управления МВД России по г. Пермь.

– Выходные классно провёл, вот и радостный, – Паша быстренько уселся за стол, достал из близко стоявшего сейфа уголовное дело и стал что-то искать среди документов в папке.

– Выходные – это хорошо-о-о, – Герман потянулся, вспомнив, как он провёл с Настей и тещей прошлую субботу и часть воскресенья...

Задумав отличный сюрприз, он в пятницу был вынужден отпрашивать дочку и её маму у Виктора Сергеевича. Приехав в гости, он подгадал момент, отловив тестя, когда тот смотрел телевизор, а Настя копалась у себя в комнате. Тёща ушла в ванную, загружать в стиральную машину грязное бельё.

У того от удивления на лоб брови поползли, когда ему было озвучено, куда Герман хочет свозить его женщин.

– Хм... Ну что могу сказать. Высоко берёте, молодой человек. Смотрите, падать будет больно.

– Постараюсь держать планку, – улыбнулся Герман. – И ударопрочный я!

– Хорошо, только попрошу в целости и сохранности доставить, как обещали, – надавил голосом тесть.

– Не вопрос, – кивнул Герман.

В субботу около 15:00 приехал за женщинами на джипе с водителем, ну чуть выпендриться, есть такое. Забрал их, одетых для официального мероприятия, уведомив их об этом заранее, а потом повёз их в сторону аэропорта «Большое Савино».

– А зачем паспорта, Герман? – Настя задала этот вопрос вперёд матери, у которой вертелся на языке аналогичный вопрос. Ведь Герман настоял, чтобы они перед выходом их квартиры обязательно взяли паспорта.

– Сюрприз!

– Какой? – её глазки тут же загорелись, как два ярких синих фонарика.

– Сюрпризный! – засмеялся Герман.

– Ну-у-у, Герман... – заканючила девушка, поддавшись обычному женскому любопытству – «хочу всё знать»!

– Если я скажу, то какой это сюрприз?!

– А-а-а... – она подумала над его словами. – А ты скажи так, чтобы я не поняла, что это сюрприз, – женская логика иногда поражает.

– Ты совсем что ли? – он осторожно постучал её пальцем по лбу. – Ты как себе это представляешь?

Даже её мама, сидевшая на переднем пассажирском сиденье, повернула голову и изумленно посмотрела на дочку, но промолчала.

Настя покраснела, поняв, что ляпнула глупость:

– Глупая, да? – подняла она глаза на Германа.

– Нет, просто любопытная, за что и люблю, – поцеловал он её в губы.

– А куда мы летим? – они зашли в самолёт, тут Настю и прорвало.

Герман сам получил за них посадочные талоны, взяв у них паспорта. Воспользовался удостоверением – предъявил его, а сотрудница аэропорта на стойке регистрации молча ему выдала посадочные талоны.

– В Магадан!

– За-а-чем в Магадан? – глаза Насти максимально раскрылись от изумления.

– Золото будем копать. Я тебе кирку и лопату выдам. Твоей маме ведро, – абсолютно серьезно ответил Герман. – Вот такая у нас будет культурная программа.

– Лопату? Кирку? Герм... – Настя ничего не могла понять.

– ... Зачем ведро? – одновременно с дочкой спросила её мама.

– Как зачем? А золото промывать? – возмущенный взгляд Германа был обращён к теще. – Пока мы с Настей копаем, вы золото моете. Окунетесь в культуру золотодобытчиков и денег заработаете.

Обе изумлённо смотрели на несущего какой-то бред Германа...

– Уважаемый пассажиры, – раздался по громкой связи самолёта мужской голос, – наш самолёт вылетает рейсом «Пермь-Москва», время прибытия в аэропорт «Шереметьево» в 16:15 по московскому времени.

– Герман, ты гад! – возмущенная Настя ткнула кулачком в Германа в бок. – Я реально поверила! А ты... – она пыхла и прожигала его взглядом.

– Ну я же не виноват, что ты такая доверчивая, – откровенно заржал Герман, видя по глазам тещи, что она недалеко ушла от дочки.

– Пафосно, да! Не буду это скрывать. Ты нас сюда привез только для того, чтобы в ресторане посидеть? – недоумевала Наталья Николаевна.

В 18:20 они приехали из аэропорта «Шереметьево» в центр Москвы и выгрузившись из такси прошли в ресторан «Chekhoff», расположенные на пересечении Дегтярного переулка и улицы Малая Дмитровка.

Успели немного перекусить. Женщины были впечатлены Москвой, но вопрос о смысле их приезда в столицу витал в воздухе.

И он был задан, когда Герман пил кофе, а дамы заказали чай.

– Конечно нет, – он подмигнул Насте, у которой в глазах был тот же вопрос, что у матери. – Да, время, – он глянул на часы. – Пора! Все вопросы потом. Дамы?

– А чай?

– Опаздываем, быстрее-быстрее.

Удивленные женщины встали из-за стола и вышли вместе с Германом на улицу, где он подставил им руки, а они пожали плечами и пошли с ним по улице под ручки.

– О! А чего тут народу так много? – они прошли всего минут пять или шесть, как Наталья Николаевна увидела, что рядом с каким-то зданием у входа толпится достаточно много народа.

– Так театр же! – спокойно сказал Герман, хитро поглядывая то на одну, то на другую.

– Да? – Настя пыталась понять, что за театр. – А какой?

– Так Ленком! – еле сдерживал улыбку Герман. – Малая Дмитровка, дом шесть.

– Подожди... – тёща аж остановилась. – Театр Ленинского Комсомола, режиссером здесь Марк Захаров?!

– Ну да, – пожал плечами Герман.

– Так здесь же «Юнона и Авось» идёт! – с придыханием вымолвила Настя.

– Точно! – поддержала её мама

Герман провалами памяти и в прошлой жизни не страдал, а сейчас – тем более. Обе были фанатками, натуральными фанатками, Караченцова и его игры в данном спектакле.

Показанная впервые 13 января 1988 года по Первой программе Центрального телевидения рок-опера «Юнона и Авось» произвела на Наталью Николаевну фантастическое впечатление, а в особенности игра Караченцова.

Позже, когда рок-оперу повторяли по телевизору, то она не могла оторваться от телеэкрана, смотря и смотря её не отрываясь, а там и подросшая Настя влилась в их небольшой клуб фанатов.

Тут обе увидели и название театра, и афиши с фотографиями актеров этого знаменитейшего театра, расположенные на стене здания. И замерли в ступоре.

– Э? Чего встали, нам ещё идти надо! Не хватало опоздать, – Герман прихватил под локотки обеих и как ледокол пошел вперёд.

Пришлось проталкиваться через тех, кто спрашивал «лишний» билетик, чтобы попасть в конец небольшой очереди имевших заветные билеты.

– А мы ку-у-да? – Настя аж стала заикаться.

– Туда! – через минуту они вошли подталкиваемые Германом в храм искусства, остановившись перед билетершей.

Их кавалер вытащил из внутреннего кармана три билета и протянул стоявшей на входе билетерше, попросившей предъявить билеты...

– Боже, это же... Абдуллов, Броневой, Леонов, Пельтцер... – дамы молча прошли вглубь здания, а потом увидели висевшие на стенах фотопортреты ушедших и действующих актеров Ленкома, вот и замороженно шли мимо них, тщательной рассматривая.

– Герман, я тебе обожаю! – Настя жарко поцеловала его в щеку, на секунду отвлекшись от рассматривания фотографий. – А что за спектакль сегодня?

– Как, тебе никто не сказал? – судя по её виду она обалдела от такого вопроса.

– Герман?! – было видно, что ей хочется стукнуть кого-то своим кулачком.

– «Юнона и Авось»! – поторопился он.

– А-а-а, – она повисла на нём, обнимая его.

– Герман, ты серьезно? – удивленные глаза Натальи Николаевны смотрели на него, пока дочка тихо визжала в ухо парня, видимо пытаясь испытать – выдержит его «барабанная перепонка» этот визг или нет.

– Конечно нет! Посмотрели фотки и хватит. Пора в Магадан. «Золотая лихорадка» ждёт нас, – бессовестные глаз парня посмотрели на обеих женщин.

Тут раздался уже третий звонок, приглашающих зрителей в зал. Первый два дамы просто пропустили, замороженные своим невозможным, непредставимым, но нахождением в этом театра сразу и вдруг.

– Дамы, хватит глазеть на фотки, нас ждут великие актеры на сцене, – и не дав им высказать своё возмущение его дурацкими шуткам, подхватил под руки и утащил их в зал.

– У вас партер, шестой ряд, места с 13 по 15-е, – стоявшая на входе в зал местная служительница, женщина лет пятидесяти попросила билеты, посмотрела на них и указала рукой куда надо идти.

– А чего не первый ряд? – подколола его теща, больше скрывая своё возбужденное состояние – ведь она в знаменитом театре.

– А в первом вы головой будете крутить, обзора не хватит, – он усадил дам, а потом и сам сел.

Когда-то он совершил такую ошибку – купил билеты в Ленком в первый ряд, о чём сильно пожалел. Во-первых, стоимость билетов была просто сумасшедшая, а во-вторых, сцена слишком близко и полспектакля пришлось крутить головой, когда актеры расходились по разным концам сцены, а это некомфортно.

– Слышь, шкет, ты не на свои места сел, – раздался низкий густой мужской голос. – И баб своих попроси места освободить. Это наши места!

Герман слушавший восторженную Настю, делившуюся с ним впечатлениями, повернул голову в сторону прохода – его кресло было ближайшим к нему.

Там стоял мужик лет под сорок, явно бывший борец, судя по сломанным ушам и могучим плечам. Правда пик его карьеры давно прошел, судя по объемному пивному животу, вес был килограмм под сто десять. Почему-то у Германа он сразу стал ассоциироваться с «Пятачком» из известного мультфильма.

На его шее блестела толстенная золотая цепь и здоровенная печатка на среднем пальце. Одетый в дорогой костюм, сидевший на нём, как на корове седло, типичный «новый русский». Может из-за пухлых щек или жировых складок на шее...

Рядом с ним стояли, скорее всего, жена и дочка. Обе были одеты также дорого, но как-то безвкусно. При этом обе страдали от ожирения: складки жира были видны невооруженным взглядом. Лоснящиеся щеки и толстые шматы сала на шее. Особенно Герману не понравились их взгляды, выражавшие презрение и какое-то непонятное для него превосходство над окружающими.

– Мне кажется вы ошибаетесь, – спокойно сказал Герман. – Вот наши билеты, – он вытащил их из кармана.

– Я не знаю, что у тебя там за билеты, но ты со своими бабами занял наши места, – боров продолжал наглеть.

– Я вроде ясно сказал, что это наши места! – Герман встал, немного охреневая от нахальства этого борова.

– В чём дело? Что происходит? Сейчас спектакль начнётся, а вы!.. – к ним быстро подошла билетерша, приглушая голос, переходя чуть ли не на шипение.

– Да вот, дядя ошибся, но почему-то не понимает этого, – на лице Германа заходили желваки.

– Да? Покажите билеты, – обратилась она к Герману. – И вы! – потребовала она от борова.

– Да, действительно, вы ошиблись, здесь шестой ряд, а у вас пятнадцатый. Ваши претензии необоснованные, – обратилась она к «новому русскому». – Пройдите на свои места, – указала она рукой семейки хамов в направлении их мест.

Было заметно, что уходить, не солоно хлебавши, толстый дядя – ну очень не хочет, но на него стали оборачиваться с первых рядов, да и другие окружающие зрители стали не очень дружелюбно на него поглядывать.

Устроить скандал на ровном месте возможно, но последствия его неизвестны – толстяк предпочел отступить, но именно отступить...

– Мы не закончили, – пылуший злобой мужик глянул на Германа. – Пойдём! Лариса, Клара! – и семейка, потрясая телесами отправилась на свои места.

– Согласен, – еле слышно сказал Герман, очень внимательно смотря, где сядет эта троица.

– Ой, Герман, так страшно было, – пискнула Настя, вцепившись в его руку, когда он сел.
– Нормально всё, дорогая. Давай смотреть, – успокоил он её.

«Ерунда какая-то? Нет, ну там в самом начале девяностых, ну может быть такое и было, но тут— в театре, такая борзота?» – Герман не мог понять, почему этот обнаглевший кабан так себя вёл.

– Денег пожалел! А теперь сидим, как нищоброды в пятнадцатом ряду, – во всю заработала пила: «жена обыкновенная» – Лариса.

– Да, пап, как нищоброды! – подключился «лобзик» – дочка Клара, недовольная тем, что они будут так далеко сидеть.

Георгий Николаевич, бывший борец в вольном стиле, тяжелый вес, внезапно разбогатевший, от этого немного потерявший чувство меры был зол. Ему повезло со своими друзьями, которые крутились в сфере нефтяного сектора страны – занимаясь не совсем законными схемами.

Он уже привык, что его деньги и габариты помогают решать все проблемы, а тут такая ерунда...

Денег он не пожалел, а просто забыл купить билеты. И только вчера приобрел в три цены на эти места для бедноты. Дочка и жена начали пилить его, как только они сели. Он только отдувался, думая, как решить этот вопрос.

И тут он заметил, что рядом со сценой есть три свободных места. Несмотря на то, что все окружающие места была давно заняты, на них никто не садился.

И он решил, что стоит немедленно занять их, и тут места заняли какой-то молодой щегол с молодой девушкой и женщиной лет за сорок.

Но Георгий Николаевич уже двигался к пустым местам вместе со своей семьей, так что решил пойти нахрапом. посчитав, что молодой парень струхнёт и уступит. Но не получилось.

– Ничего, в антракте мы с тобой поговорим, – еле слышно сказал Георгий Николаевич, глядя в затылок своему обидчику.

ГЛАВА 5

Женщины замороженно смотрели идущий спектакль, не отрывая глаза от сцены, наслаждаясь каждой минутой действия.

Герман с удовольствием смотрел на живого и относительно молодого Караченцова, который великолепно играл, как делал это каждый раз при выступлении в этой рок-опере.

И блистательные Александр Абдулов, тоже ещё живой, и Виктор Раков... Инна Пиварс в роли Кончиты была хороша, но на взгляд Германа Алёна Хмельницкая играла лучше. Но всё это вкусовщина, так что...

Объявили антракт и Герману чуть ли не силком пришлось выводить тещу и Настю из зала. Те никак не могли отойти от того, что любимый спектакль они видят здесь и сейчас в живую. Надо было сходить в буфет, куснуть чего-нибудь.

– Караченцев просто душка... – закатывала глаза Наталья Николаевна

– А Абдулов? А Раков?.. – вторила ей Настя.

Женщины живо обсуждали первую часть рок-оперы, стоя за столиком на длинной ножке, поглощая небольшие салатки, заедая их бутербродами, которые были куплены для них Германом в буфете.

«Ага, и ты тут! Ну это просто замечательно... Бабы, говоришь!», метрах в пяти от них за другим столиком стоял этот боров со своими жирными созданиями.

Судя по тяжелому взгляду «нового русского», тот отслеживал Германа, будто ожидая чего-то.

– Ну и отлично, – тихо под нос сказал он сам себе: – Дамы! Мне пора попудрить носик, – обратился он к женщинам.

– Э? – Настя аж рот открыла.

– Герман, ни дня без шутки, да? – дернулись вверх уголки губ тещи.

Он пожал плечами и пошел «пудрить носик» и учить одного невоспитанного человека манерам.

Мама с дочкой продолжили активно обсуждать рок-оперу, актеров и их игру.

– Ну всё, шкет, копец тебе, – раздался сзади голос, когда Герман мыл руки над раковиной.

– О, вот и Пятачок пришел! – он спокойно завернул краны, а потом повернулся к вошедшему в туалет борову.

– Ты знаешь кто я, ты на кого наехал? Да я тебя... – понесся обычный гнилой базар, возомнившего себя элитой земли русской.

– Пятачок, ты оскорбил моих дам. Тебе в пятак дать или в жирное пузо? – оборвал его Герман.

– Сука! – взревел боров.

Всё-таки борцы не «ударники», неумелый размашистый удар в голову Германа пролетел над самой макушкой, когда он спокойно присел, пропуская кулак.

– Агх-х-х, – мощнейший удар, выпрямившегося Германа, кулаком правой руки прилетел прямо в живот борова.

– Значит в пузо! – сам себе кивнул Герман.

Георгий в какой-то степени гордился своей физической формой, не часто, но продолжал заниматься вольной борьбой в одном из спортивных залов. Да, пиво не пошло на пользу, а его он любил, – отрос живот.

Но он даже гордился, когда шутки ради просил «пробить» ему «пресс», кого-нибудь из друзей. Всё-таки оставшийся, какой-никакой мышечный каркас на животе, прикрытый «броней» жира в четыре сантиметра не давал возможности причинить ему какую-то сильную боль. И любой, даже сильный удар от партнеров в живот, он спокойно воспринимал.

Только вот сейчас ему показалось, что вроде бы шуплый паренёк, на фоне его габаритов, всадил ему в живот бетонный столб.

– Ты чего наглый такой, Пятачок?

– Ахг-ы-ы, – Георгий почувствовал, что воздух еле-еле протискивается в его сжатое будто металлическими штырями горло.

Герман сразу, как туша попыталась согнуться от боли и упасть на пол, схватил пальцами левой руки за горло мужика, а потом поднял всю сто десятикилограммовую тушу, рассматривая борова, как таракана.

– А... – раздался возглас со стороны.

– Вы что-то хотели? – спросил Герман, повернув голову и увидев, что из кабинки вышел какой-то совсем молодой шуплый парень с интеллигентным лицом.

Максим, студент 3 курса МГУ, факультет математического анализа и кибернетики сегодня был счастлив. Он умудрился достать, вернее заработать два билета на постановку «Юнона и Авось». Хоть в бельэтаже и на последние места, но и то счастье. Одному бестолковому, но богатому студенту, понадобилось написать диплом, что Максим за него и сделал. В качестве оплаты попросив билеты, которые было почти невозможно достать, а богатый студентик имел связи в театральной сфере. И он расплатился с Максимом, предоставив ему билеты в Ленком на «Юнону и Авось».

Максим, заикаясь и еле выдавливая из себя слова, кое-как, пригласил самую красивую девушку из своей группы по имени Юлия. А она возьми и согласись!

Насчёт её красоты многие парни бы сильно поспорили: обычная «серая мышь», маленького роста, худющая, на переносице очки в толстенной роговой оправе. Вечно одевающаяся в какую-то мешковатую и дешёвую одежду.

В общем, такая же «заучка», как и Максим – два «ботана».

И вот антракт. Он как истинный джентльмен сопровождал свою даму в буфет, где на последние деньги купил себе бутерброд с дешёвой колбасой, а своей красавице салатик и апельсиновый сок из «Юпи» (вкусно и дешево, что было главным).

Юля была голодна (до стипендии было ещё два дня), а в общаге, где она жила, с продуктами было от слова никак. Все студенты поголовно проели присланные продукты и давно прогуляли, прожили стипендии, кто их получал.

Так что она была благодарна своему кавалеру, и стараясь не спешить, жадно поглощала салатик. Видя её голодные глаза, он подтолкнул её свой бутерброд, а сам сослался на необходимость и удалился по своим делам.

Будучи стеснительным мальчиком, он воспользовался кабинкой, а не писсуаром, и закончив свои «дела», он открыл дверь и вышел из кабинки, не услышав, что в туалете началась какая-то суэта.

И даже начала задавать вопрос, не поняв ситуации, но увидел, что почти посередине помещения стоит молодой парень левая рука которого сжимала горло медведеподобного толстого мужика, который обеими руками пытался оторвать её от своего горла.

– Ик! – Максим неожиданно для себя икнул...

В этот момент здоровенный мужик пнул державшего его по колену правой ноги, за что тут же получил мгновенный удар кулаком в живот.

– Пшхы, – раздалось из горла ударенного.

– Пятачок, тебя мама с папой не учили, что пинать людей не хорошо? И главное где? – парень поднял правую руку к потолку с выставленным указательным пальцем. – Здесь храм искусства! Здесь витают флюиды культуры и актёров, играющих здесь! А ты пинаешься, как осёл.

Максим опять икнул, в общем-то согласный, что в храме. Только это – туалет, и скорее здесь миазмы витают, а не какие-то там флюиды.

– Вы не согласны? – парень повернул голову к студенту, заметив у того на лице какие-то сомнения.

– Э-э-э, согласен-согласен, – быстро закивал тот. – А можно я пойду?

– Не смею вас задерживать, сударь! – благосклонно кивнули Максиму.

Максим рванул из туалета со всей возможной скоростью, а просачиваясь мимо «скульптурной группы», обратил внимание, что ноги толстого мужика болтаются над полом...

– Максим, что с тобой? На тебе лица нет! – забеспокоилась Юлия, когда он примчался в буфет.

– Пятачок, Пятачок, надо в театре вести себя культурно и вежливо! Не наглеть. Не оскорблять чужих женщин. Не пинаться! Ты чего молчишь?

Георгий и рад был бы ответить, но пережатая гортань и малый поток воздуха, поступающий в легкие не давали ему это сделать.

– Какой-то ты неразговорчивый, – парень наклонил голову к правому плечу. – Заболел, что ли?..

– Аыгх-ы-ы, – только и смог вымолвить бывший борец.

– Ничё не понял, – тут раздался первый звонок, приглашающий зрителей в зал. – Ладно, Пятачок! Будь культурным и она – культура к тебе потянется. Ты хоть пукни что ли, а то я понять не могу, ты меня понял или нет.

Пукнуть Георгий может и хотел, из-за того, что испытали его внутренние органы после двух сильнейших ударов в живот: но ни снизу, ни сверху тела вразумительных или любых других звуков так и не поступило.

Герману ответы были не особо нужны, он разжал пальцы и туша борова рухнула на пол туалета:

– Пойду я, ты отдыхай, сил набирайся. Впитывай флюиды культуры. Может окультиришься, наконец.

Не успел развернувшийся к двери Герман сделать второго шага, как сзади раздалось.

– Я-а-а, хте-бя-е-е шею сверну-у-у, ще-е-енок, – голос был сильным и хриплым.

– Не, ты не Пятачок! Ты Осёл! Но не Иа, потому что тупой, а он умный, – констатировал Герман, разворачиваясь к борову.

Смазанное движение, звук хлесткого удара: классическая «вертушка» по среднему уровню – боров успел подняться на одно колено, подставив свою угловатую челюсть, куда и получил подошвой туфли.

– Вроде живой, – Герман в последний момент резко снизил силу удара, поняв, что натурально снесёт голову борову. Будет некрасиво, стены туалета и пол красным покроются. А это некультурно, театр всё-таки...

Тут раздался второй звонок, Герман прихватил за затрещавший ворот борова, открыл дверь кабинки и одной рукой зашвырнул его внутрь:

– А ничего так получилось, креативненько, – тело влетело головой прямо в унитаз и замерло в коленно-преклоненной позе. ... – Будем надеяться, что педиков в театре нет, а то они тебя точно попользуют, – дверь кабинки закрылась.

– Герман! – дамы ушли из буфета и стояли перед входом в зал, ожидая своего припозднившегося кавалера. – Мы же опоздаем! Без нас начнётся, – Настя возбужденно всплескивал руками, а её мама укоризненно смотрела на него.

– Простите! – он прижал руку к груди. – Просто иногда в Москве попадают очень некультурные люди.

– Что?

– Пошли, опаздываем, – тут раздался последний – третий звонок, он подхватил их под руки и увлек в зал.

Вот и закончилась рок-опера!

Артисты вышли на сцену, чтобы поблагодарить зрителей, которые встали и оглушительно хлопали кланяющимся артистам. Вот небольшая часть зрителей понесла любимым актерам букеты цветов.

– А вы чего стоите? Идите, дарите Караченцову цветы, – раздался голос Германа, стоящего в проходе между рядами.

Билеты на эту постановку купил Алекс, будучи в очередной командировке в Москве, переплатил большие деньги, но получил билеты с теми местами, где и хотел Герман. Помимо этого, компаньон заехал прямо в Ленком, где встретился с одной из женщин-администраторов, переговорив с которой оставил ей внушительную сумму денег.

В своё время Герман очень удивился, когда узнал, что администраторы театров и актеры достаточно оригинально перестраховываются – в случае недовольства зрителей игрой артистов. Почти на каждый спектакль покупались цветы на деньги актёров или театра. Типа от восторженных зрителей. Не сказать, что часто, но бывало, что зрители цветов не дарили...

Ходил Герман как-то на один спектакль в Москве, где актёры играли отвратительно – на отвали. И зрители ощутившие и увидевшие такое отношение к себе, не стали дарить цветы, у кого он были, а так и ушли из зала, унеся букеты с собой.

И тут администраторы театра принесли букеты сами и подарили их актерам, типа от зрителей, м-да.

Пока женщины восторженно хлопали в ладоши, с восхищением глядя на вышедших всех актёров на сцену, чтоб поблагодарить зрителей за овации, он быстренько смылся в фойе театра и увидел нескольких женщин с букетами цветов в руках. Определив в одной из них администратора – более лощеной была и моложе, он подошел к ней:

– Добрый вечер, я, Герман!

– Добрый вечер, это ваше, – она протянула ему два букета шикарных роз...

– Герман, откуда? – Наталья Николаевна обалдело уставилась на цветы, а Настя просто рот открыла.

– Оттуда! Там больше нет. Идите и дарите букеты Караченцову, – он всучил им цветы и вытянул их в проход к сцене.

У сцены толпились человек двадцать, даря цветы и пытаясь общаться с любимыми актерами. На сцене впереди всех и ближе всех к зрителям, конечно, стояли Караченцов и Инна Пиварс.

– Не, ну отдали цветы и идите дальше. Чего столпились-то, дайте и другим, – ворчал Герман, поняв, что его дамы не могут протолкнуться к самой сцене, чтобы наконец добраться до Николая Петровича и Кончиты.

– Может пойдём? – неуверенно сказала Настя, поняв, что пробиться не получается. – Не пробьёмся.

– Пойдем! Но к актёрам! – заявил Герман. – Так, граждане! – тон его голоса резко повысился, став «командным». – Граждане, расступитесь! Пропустите женщину с ребенком. Эй! Женщина с ребенком без очереди!

Народ несмотря на громкий шум в зале, стал оборачиваться и расступаться, а Герман увидев прореху в толпе, тут же протолкал-продвинул тещу и Настю прямо к краю сцены, где стоял на колене Караченцов и принимал букеты.

– Молодой человек, а вам не кажется, что это некрасиво, так обмануть! – вдруг заявила одна из матрон бальзаковского возраста, которая была недовольна тем, что её пришлось уступить место из-за этого нахала, хотя она букет подарить успела.

– Мадам, это женщина! – он ткнул в спину Натальи Николаевны, ожидавшей пока Караченцов, передаст очередной букет кому-то из массовки на сцене. – Она мать. А вот эта девочка, посмотрите какая она маленькая и беззащитная, – ткнул палец в сторону Насти, – это её дочка. Так в чём я вас таки обманул, мадам?!

Да аж дар речи потеряла от такой наглости:

– Какая же она маленькая, да она кобыла натуральная!

Так-то Наталья Николаевна была ростом 171 см., а вот Настя – 179, да и заметно крупнее своей более subtilной матери. Какая-то логика в словах некультурной женщины была...

– Мадам, тогда уже не кобыла, а кобылка, маленькая и беззащитная, но её есть кому защитить, – Герман склонил голову к правому плечу и очень внимательно взглянул даме в глаза.

Та видимо решила оставить последнее слово за собой, но вдруг ей показалось, что от молодого наглеца в её сторону «пошла волна» неосязаемой жути. Дама захлопнула открывающийся рот, стушевалась и быстро ушла куда-то в зал.

Караченцов наконец повернулся и принял букет от Натальи Николаевны, а потом благосклонно принял букет от счастливой Насти. Неожиданно наклонился и поцеловал её в щеку.

– С ума можно сойти! – Настя никак не могла успокоиться. – Я видела живого Караченцова. Он меня в щеку поцеловал!

Она сидела вместе с Германом на заднем сиденье «бомбилы», которых было полно после спектакля рядом со зданием театра. Они специально съезжались к окончанию спектаклей в театрах по всей столице, чтобы хорошенько подзаработать.

Герман отловил одного, вызывающего большее доверие и быстро договорился с ним. Приятно удивившись, что их повезли на машине VOLVO S 90, далеко не новой, но с неплохо сохранившимся и ухоженным салоном. Теща села вперёд, а они с Настей расположились на заднем сиденье.

– Если бы он тебя в губы поцеловал, я бы ему в лоб дал. Хотя не поймут-с! Азия-с, – проворчал парень.

– Ты чего? Ты меня приревновал, да? Серьезно? Ну скажи, скажи, – её глазки азартно заблестели, и она стала тормозить Германа.

– Я не ревнивый, но театр – сожгу, – грозно сказал он, а потом засмеялся.

– Я тебя люблю! – она счастливо вздохнула и ухватившись сильнее за его руку своими ладошками, сильно-сильно прижалась к нему.

Как не любить мужчину, который самому Караченцову за неё по морде может врезать.

Николай Петрович по слухам был ещё тот ходок, так что... Всё могло быть, и Герман не потерял бы даже от такого человека фривольности в отношении своей женщины.

Наталья Николаевна только покачала головой, видя, как дочка прижимается к Герману. Она хорошо уловила в тоне Германа – если он и шутил, то совсем чуть-чуть...

– Женщина, я требую, чтобы вы проверили туалет, – визжала Лариса, а рядом стояла её дочка Клара, всем своим видом показывая, что она полностью на стороне матери.

Администратор театра Елена Андреевна поморщилась, успев устать от недолго общения с этой базарной бабой...

Георгий сам им сказал, чтобы они шли в зал, пока он разбирается с оборзевшим щенком в туалете. Она и Клара ушли в зал, а потом замороженные игрой актеров, были отвлечены, и поздно поняли, что их муж и отец, так и не пришёл на вторую часть рок-оперы.

– Он ушёл в туалет и пропал! – продолжала верещать Лариса.

– Хорошо-хорошо, сейчас проверим. Евгений, – обратилась администратор к молодому, начинающему актеру из массовки, стоявшего рядом с ней, – проверьте туалет.

Тот молча кивнул и зашёл в мужской туалет:

– Тут кто-то есть.

Видя чьи-то торчащие пятки под щелью внизу двери кабинки, Евгений несколько раз окликнул, постучал в дверь, но не дождавшись ответа толкнул дверь:

– Тут человек, он без сознания, – крикнул он. – Блевал что ли? – высказался Евгений себе под нос, увидев дивную композицию – голова человека прямо в унитазе.

– Хочу в кроватку, с тобой и обнять, – сонно прошептала Настя.

– Ща отец проснётся, будет тебе кроватка! – прошипела Наталья Николаевна, стоящего рядом с Германом, державшего на руках Настю.

Виктор Сергеевич однозначно сказал, когда узнал, что Герман хочет отвезти женщин в Москву на спектакль, что они должны вернуться сразу после спектакля.

Видя его глаза, Герман понял, что спорить бесполезно, поэтому согласился с этим требованием. Хотя идиотизм, но шут с ним.

От театра они доехали до аэропорта достаточно быстро и в 23:55 вылетели в Пермь, прибыв туда около 04:00 утра.

Встречал их водитель из «Титана», так что через тридцать минут они были у дома родителей Насти. Пока ехали, она прикорнула и сладко уснула у него на плече.

– Настя!

– Наталья Николаевна, тише, – остановил разошедшуюся тещу Герман. – Я её донесу.

Он осторожно вылез из машины, а потом вытянул Настю наружу и подхватив на руки, направился к подъезду.

– Тяжелая же, – пожалела его Наталья Николаевна. – Надорвешься ещё, «жених».

– Уважаемая будущая «тёща»! – не остался он в долгу. – Вы лучше дверь откройте.

Та поджала губы, но молча открыла дверь подъезда.

Она очень осторожно открыла дверь в квартиру, так чтобы не слышал явно спящий муж, а Герман занес свою суженую внутрь.

Настя открыла глаза и поняла, что она находится в собственной квартире:

– Ой! – он спустил её на пол. – Я уснула, да?

– Да, – он поцеловал её в губы под укоризненным взглядом тещи. – Давай, на горшок и спать.

– Ладно-о-о... Уа-ауу... – она смешно зевнула, сбросила туфли и побрела в сторону ванной.

– Спасибо, Герман за прекрасный вечер, – сказала Наталья Николаевна, когда он выходил из квартиры.

– Да не за что. Обращайтесь!

– Макар, найди эту тварь! Сука! – Георгий машинально схватился за потревоженную и опухшую челюсть с правой стороны.

Он находился в платной палате в больнице имени Склифосовского, куда его доставили вчера на «скорой помощи» без сознания.

– Вы ещё легко отделались, – заявил ему его лечащий врач утром, пришедший в палату к Георгию на осмотр. – Вы в милицию будете заявлять? – задав такой вопрос не просто так.

На шее пациента отчетливо были видны синяки от пальцев, которые четко выделялись на шее потерпевшего. На животе были огромные синяки, «заливая» чуть не весь живот багровеющей синевой, с прожилками разорванных подкожных вен. Врач предположил, что в живот пациенту со всей дури били битами или ломами.

Он был обязан заявить о таких телесных повреждениях в милицию. Но часто гости платных палат не желали подобного. И им спокойно шли навстречу.

– Легко отделался?! – возмутился Георгий. – Нет, не буду заявлять! – добавил он.

Он сам найдёт этого козла! Милиция ему тут не нужна.

– Дело ваше. У вас небольшое сотрясение, сильный ушиб внутренних органов, кровоизлияния мягких тканей живота, в мягких тканях шеи: в районе гортани и трахеи, небольшая трещина в челюсти. Но ничего серьёзного, быстро поправитесь, – спокойно заявил врач.

После его ухода, почти сразу приехал Макар, партнёр Георгия – бывший сотрудник милиции, бывший спортсмен. На ниве занятий спорта они познакомились и много лет вместе занимались вольной борьбой. В их совместном бизнесе он взял на себя охранные функции компании.

Макар внимательно выслушал компаньона, а потом высказал свои соображения:

– Будем искать, не вопрос! Только тебе не кажется, что может лучше всё «спустить на тормозах»?

– Не понял? – взбешённый Георгий тяжело смотрел на Макара.

– Молодой, шуплый парень, – констатировал тот, – «пробивает» тебя два раза – до состояния «не стояния», потом держит на одной руке, не напрягаясь, по твоим же словам. Потом непонятным образом тебя полностью вырубает. Прячет в кабинке туалета и спокойно уходит.

– Я просто не успел среагировать, – вскинулся Георгий.

– У меня возникает один очень насущный вопрос, – продолжил Макар, будто не заметив оправдания.

– Какой? – буркнул компаньон.

– Почему он тебя не убил, Гоша? Хотя легко мог это сделать. Ты подумай, только очень хорошо подумай!

Тот задумался... Как его не душила злоба, но дураком он точно не был... В конце концов пришел к выводу, что может Макар и прав – он действительно прошел по краю.

Парень оказался чудовищно сильным и очень быстрым. Единственный раз Георгий смог его достать, когда пнул его, но тот даже не поморщился, а всадил в живот очередной мощный удар, а он чуть не выблевал свои внутренности. И потом, когда парень его вырубил – он даже ничего не успел заметить, кроме какого-то смазанного движения и темнота...

– Все равно, найди его! – уже не так уверенно, как в начале беседы сказал Георгий.

– Конечно, Гоша, – поднял Макар перед собой руки, показывая, что всё сделает.

Поиски толком ни к чему не привели: бойцы Макара, большей частью бывшие сотрудники милиции, нашли «бомбилу», который отвёз обидчика Георгия и двух его спутниц во «Внуково».

По его словам, те летели то ли в Пермь, то ли в Иркутск, точно он не запомнил. А глубже копать не стали, да и не было такого указания от Макара.

Во-первых, он посчитал, что Георгий сам виноват со своей спесью, а бабы его – дуры; во-вторых, парень явно опасен – да ударом битой по голове можно уложить любого, но зачем будить лихо; в-третьих, Гоша быстро отходит, особенно когда знает, что сам виноват; правда никогда это не признает.

Так и произошло. Пару недель его друг и компаньон ещё спрашивал про поиски, а потом перестал.

ГЛАВА 6

17 июня 1998 года. Пермь

Воспоминания Германа прервал звонок телефона без диска.

– Да, Анатолий... Понял... идём, – он положил трубку. – Пошли, Кузнецов вызывает к себе.

– Так, следователи-бандиты, оказалось, что неделю, как у нас ошивается Николай Зыков, более известный как «Якутёнок», – начал Кузнецов, как только они пришли и расселись.

– Твою мать! – не сдержался Паша.

С 1995 года в Перми хватало своих криминальных авторитетов, преступных группировок и другого отребья, но поменьше, чем в том же Екатеринбурге.

Николай Зыков претендовал на несомненное лидерство в городе за влияние на криминальное общество города. Правда с переменным успехом. Он был «вором в законе», а молодая поросль «спортсменов» и просто молодых людей, ни разу не сидевших, никак не могли понять, почему они должны подчиняться какому-то там авторитету. У них силы и оружия хватает, чтобы не слушать каких-то там...

При этом Якутёнок был поклонником дореволюционного премьер-министра Петра Столыпина, учредителем фонда поддержки предпринимательства и издателем газеты в Перми.

В апреле 1995 года Якутёнка задержали в Москве с опиумом и пистолетом Вальтер. За себя на Перми он оставил другого «вора в законе» – Тарычева Василия, по кличке «Тарыч».

7 октября 1995 года Тарыча застрелили в Перми на улице Мира. Установить и задержать киллеров не смогли.

Затем трон некоронованного короля Перми занял пришлый «вор в законе» из Казани Рустам Назаров (Крест), который через некоторое время бесследно исчез.

Многие посчитали, что это была месть за убийство Тарыча.

В феврале 1998 года был застрелен из автомата еще один ставленник Тарыча – Александр Кудинов. Позже покушались и на самого Якутёнка, которые к тому времени был на свободе, – изрешетив его джип автоматными очередями.

«Парам-падам... А ведь этого товарища послезавтра расстреляют в ночном клубе „Болид“ в половине десятого вечером», – Герман в пол-уха слушал Кузнецова, который требовал усилить, углубить и т. д.

Отстрелом авторитетов занимались братья Мухутдиновы и их поделщик Радик Абдулин. Именно они втроём завтра и застрелят Якутёнка.

Тот сбежавший после первого покушения в Москву, проживал там на постоянной основе. Но изредка появлялся в Перми, как и в этот раз. Но сейчас он сделал это напрасно – киллеры узнали, где он будет послезавтра, и спокойно пристрелять его послезавтра вместе с двумя его телохранителями в клубе.

Киллеры были из залётной казанской банды, положившей глаз на богатый Пермский край, куда помимо братьев Мухутдиновых и Абдулина входило ещё несколько человек. Но непосредственно убийствами занимались эти трое.

По одной из версий они действовали по указке «вора в законе» Деда Хасана, через Креста, давшего согласие на убийство «воров в законе», которые нарушили «воровской закон». Хотя Дед Хасан давно сам им не следовал – шел обычный передел власти.

По другой версии, казанским киллерам, положившим глаз на Пермский край, была до одного места иерархия построения воровской власти. Они исповедовали один принцип – выживает сильнейший.

После убийства Якутёнка киллеры сбегут в Подмоскowie.

Самым смешным, если можно так сказать, было то, что Креста, который заказал убийства Тарыча и Кудинова, а также убийство Якутёнка, которое не состоялось в первый раз, убили его же киллеры – братья Мухутдиновы. Банально не поделили со своим заказчиком деньги, а его труп найдут только в 2007 году.

Этих отморозков возьмёт штурмом Московский областной РУБОП в феврале 1999 года в Сергиевом Посаде.

С одной стороны, Герману пофиг, пока они мочат друг друга, не трогая обычных людей. С другой – сколько эти киллеры убили или убьют до момента их задержания, чёрт его знает.

19 июня 1998 года

– Что-то развеяться захотелось, – заявил Герман.

– И чего? – тут же воодушевился Роман.

Они находились на базе «Титана», приехав сюда к семи вечера, позаниматься в тренажерном зале, а потом размяться на канвасе. Раз обещал, то Герман стал заниматься с Романом два-три раза в неделю.

В спортивный клуб при городском отделе милиции они почти перестали ходить. Герман не очень хотел там появляться после его победы над чемпионом. Роман был только за, с учётом того, что инструктора Павлова, во главе с ним, были на голову выше милицейских.

Часик позанимались в тренажерной зале, потом ушли в один из залов, где всласть повалялись друг друга по канвасу минут тридцать.

– Да вот думаю в ночной клуб сходить, – неожиданно заявил Герман, когда они помылись в душе, оделись и вышли на улицу.

– Ты? Да ну! Правда? – удивился Роман, за всё время работы с этим молодым следователем убедившийся, что тот не очень любит проводить время праздну, а тут такое заявление. – Чего не с Настей?

– А чего? Давно не ходил. Настя уехала с родителями к родственникам, – пожал плечами следователь.

– А в какой клуб?

– Ты же у нас опер, наверняка знаешь какие-нибудь хорошие ночные клубы. Завалимся, оторвёмся, может девочек снимем.

– Чего? – у Романа аж рот открылся. – Ты серьезно?

– Да, колись местный Сусанин, какие клубы в Перми самые лучшие, – он сел в свою машину, ожидая, пока Роман залезет на место пассажира.

– Ну не знаю... – Роман, уселся на сиденье и ненадолго задумался, а потом перечислил несколько названий, среди которых оказался и клуб «Болид».

– Так, надо подумать, в каком лучше всего, пока едем – решим, – он завел двигатель, и они выдвинулись в город.

За полчаса до их отъезда с территории базы в город уехала пассажирская «Газель» с тонированными стеклами с двумя людьми в салоне.

Время было позднее, так что следователь и опер въехали в город через двадцать минут, радуясь, что нигде не застряли.

– Ладно, давай в «Болид» заскочим, – решил наконец Герман, а Роман только пожал плечами. В «Болид», так в «Болид».

21:22

– Чёрт, пить хочу, не могу, – они не доехали до клуба метров шестьдесят-семьдесят, как Герман заметил ночной магазин, работающий круглосуточно и остановился. – Я быстро!

Роман остался в машине и смотрел, как к ночному клубу подъезжают посетители, заходят внутрь, оставляя свои машины на стоянке перед зданием. И машин, несмотря на вечернее время, было достаточно много на стоянке перед клубом.

– Птички? – раздался на одной из частот радиосвязи мужской голос.

– Кулик на позиции! – ответил человек, одетый в камуфляж и в маске-балаклаве на голове, лежавший на окатышах керамзита напротив слухового окна на чердаке дома. Перед ним на небольшом мешке с песком лежала винтовка СВД.

Позиция была не ахти: ближе было ещё два дома, один из которых частично перекрывал сейчас ему директрису стрельбы, но так ему показалось правильной.

– Орел на позиции! – практически аналогично одетый человек, находился на склоне крыши здания, стоявшем перпендикулярно зданию клуба. Отсюда был хорошо виден вход в ночной клуб. В руках у человека был бинокль, а рядом на кровельном железе лежал автомат АКМ.

– Схема – Раз! – раздался самый первый голос.

– Плюс! – подтвердил Кулик.

– Плюс! – подтвердил Орел.

22:28

Роман слушал музыку и бросал взгляды в сторону клуба, разглядывая достаточно красивых и дорого одетый дам, которых их кавалеры подвозили на машинах, а потом заводили в клуб,

Неожиданно к клубу, впритык к дверям подъехал ВАЗ-2109. И всё бы ничего, но неожиданно для оперативника из неё вышли три человека с черными лицами.

– Наблюдаю цель! – раздался голос Кулика.

– Плюс! – раздался голос Орла.

Тут же прозвучал двойной щелчок в эфире – подтверждение от третьего абонента.

Роман не понял, что за негры в городе, но потом сообразил, что на головах троих мужчин маски-балаклав, а в руках... автоматы:

– Бля!

– Слушай, ночь почти, а в магазине очередь. Чё им по ночам не спиться? – в машину сядился Герман с бутылкой газированной воды.

– Там это! – Роман показывал рукой на дверь клуба.

– Чего это?

Перед дверью никого не было, троица успела зайти в клуб.

– С автоматами в клуб зашли! Мать!.. – опер с встревоженным лицом обернулся к Герману. – Киллеры!

– Ты с дуба что ли упал? – удивленное выражение на лице Германа, показывало, что он не очень верит Роману.

– Да я тебе говорю! Они только что зашли, блин.

– Ты вроде сегодня не пил, а не...

22:30

Слова Германа прервали приглушенные звуки автоматных очередей, явно раздающихся со стороны клуба.

– Твою дивизию! – Герман выхватил из кобуры пистолет, аналогично поступил Роман. – Бегом! – и выскочил из машины.

– Готовность! – подал голос Орёл.

– Плюс! – ответил Кулик.

Роман и Герман бежали в сторону клуба, пригибаясь и прячась за многочисленными машинами его посетителей.

– Сядут в машину, тогда попробуем взять! – крикнул оперу Герман. – До того не высывайся.

И тут открылась дверь клуба и оттуда один за другим не торопясь вышли три автоматчика.

– Милиция! Стоят! Руки вверх! – заорал Роман, стоя за припаркованной машиной, которая была единственным препятствием между ним и автоматчиками.

– Дебил! – только и смог сказать Герман, приседая за багажником какого-то автомобиля, метрах в пяти от оперативника.

Роман сам не понял, почему не дождался, пока киллеры, а в этом он был уверен, не сядут в машину. Может адреналин, может что-то ещё...

Один из автоматчиков бросился к их автомобилю и сел на водительское сиденье, а двое других открыли беспорядочный огонь в сторону спрятавшегося за машиной Романа.

Полетели осколки стекла, кузов машины стал покрываться пулевыми пробоинами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.